

**Факультативный протокол
к Конвенции против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/OP/SWE/1
10 September 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ПОДКОМИТЕТ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПЫТОК

**ДОКЛАД О ВИЗИТЕ В ШВЕЦИЮ ПОДКОМИТЕТА ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ
ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ
ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ* ****

* В соответствии с решением Подкомитета по предупреждению пыток, принятым на его пятой сессии в отношении оформления его докладов о поездках, настоящий документ до его передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций официально не редактировался.

** Доклад, конфиденциально препровожденный государству-участнику 16 июля 2008 года в соответствии с пунктом 1 статьи 16 Факультативного протокола. Просьба государства-участника об опубликовании от 23 июля 2008 года в соответствии с пунктом 2 статьи 12 Факультативного протокола.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Предварительные замечания	1 - 4	4
Введение	5 - 8	5
I. СОТРУДНИЧЕСТВО	9 - 18	5
A. Содействие в проведении визита.....	9	5
B. Встречи на центральном уровне.....	10	6
C. Места лишения свободы, посещенные делегацией	11	6
D. Доступ	12	6
E. Продолжающийся диалог.....	13 - 18	6
II. РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРЕВЕНТИВНОГО МЕХАНИЗМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ	19 - 42	7
A. Введение - ФПКПП.....	19 - 21	7
B. Правовые основы и процесс назначения	22 - 28	8
C. Дискуссии с НПМ	29 - 33	10
D. Оценка	34 - 26	11
E. Рекомендации	37 - 42	12
III. ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ, ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ	43 - 141	15
A. Полицейские участки.....	43 - 83	15
B. Следственные тюрьмы	84 - 141	26

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
IV. РЕЗЮМЕ РЕКОМЕНДАЦИЙ И ПРОСЬБ О ПРЕДСТАВЛЕНИИ ИНФОРМАЦИИ.....	142 - 169	44
A. НПМ	142 - 143	44
B. Полиция	144 - 154	46
C. Следственные тюрьмы	155 - 169	47

Приложения

I. Список должностных и других лиц, с которыми встречалась делегация.....		52
II. Список мест лишения свободы, посещенных ППП.....		55

Предварительные замечания

1. Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ППП) был создан после вступления в силу в июне 2006 года Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ФПКПП). ППП начал свою работу в феврале 2007 года.
2. Цель ФПКПП заключается в "создании системы регулярных посещений, осуществляемых независимыми международными и национальными органами, мест, где находятся лишенные свободы лица", с целью предупреждения жестокого обращения. Понятие "жестокое обращение" следует толковать в самом широком смысле как распространяющееся, в частности, на жестокое обращение вследствие отсутствия надлежащих материальных условий при лишении свободы. ППП проводит работу по двум направлениям: посещение мест лишения свободы с целью проверки существующей практики и системных особенностей для выявления недостатков в системе защиты и того, какие гарантии необходимо укрепить, а также помощь в создании и функционировании органов, которым государства-участники поручают проведение регулярных посещений - национальных превентивных механизмов (НПМ). ППП руководствуется эмпирическим подходом - его внимание сосредоточено на том, что происходит на самом деле и какие практические усовершенствования необходимы для предупреждения жестокого обращения.
3. В пункте с) статьи 11 ФПКПП предусматривается, что ППП сотрудничает в целях предупреждения пыток в целом с соответствующими органами и механизмами Организации Объединенных Наций, а также региональными и национальными учреждениями. В статье 31 предусматривается, что ППП следует также консультироваться и сотрудничать с органами, учрежденными в соответствии с региональными конвенциями, с тем чтобы избегать дублирования и обеспечивать эффективное достижение целей ФПКПП.
4. В соответствии с ФПКПП государства-участники обязаны разрешать ППП посещать любые места, находящиеся под их юрисдикцией и контролем, где содержатся или могут содержаться лица, лишенные свободы, по распоряжению государственного органа или по его инициативе, либо с его ведома или молчаливого согласия. Государства-участники также обязаны предоставлять ППП неограниченный доступ к любой информации, касающейся лишения свободы лиц, и всей информации о порядке обращения с этими лицами в условиях их содержания под стражей. Они также обязаны предоставлять ППП возможность проводить частные беседы с лишенными свободы лицами без свидетелей.

ППП может свободно выбирать места, которые он хочет посетить, и лиц, с которыми он хочет провести беседу. В соответствии с ФПКПП аналогичные полномочия предоставлены НПМ. В своей работе ППП руководствуется принципами конфиденциальности, беспристрастности, неизбирательности, универсальности и объективности, согласно положениям пункта 3 статьи 2 ФПКПП.

Введение

5. В соответствии с положениями статей 1 и 11 ФПКПП Подкомитет находился в Швеции с понедельника, 10 марта, по пятницу, 14 марта 2008 года.
6. В ходе этой первой поездки в Швецию делегация ППП в своей работе сосредоточила внимание на оценке базовых гарантий предупреждения жестокого обращения на раннем этапе лишения свободы со стороны полиции, а также на оценке режима содержания заключенных в следственных тюрьмах с применением мер ограничения. Делегация также проверила готовность назначенных НПМ выполнять свои мандаты по ФПКПП и возможности для будущего сотрудничества.
7. В состав делегации входили следующие члены ППП: г-н Зденек Гаек (руководитель делегации), г-жа Мария Дефинис-Гоянович и г-н Вильдер Тайлер Суото.
8. Членам ППП оказывали помощь г-н Аветик Ишханян, эксперт, и г-жа Хелле Даль Иверсен и г-жа Кукка Саволайнен, сотрудники Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, а также три устных переводчика.

I. СОТРУДНИЧЕСТВО

A. Содействие в проведении визита

9. До начала визита шведские власти назначили г-жу Викторию Ли, заместителя директора из Министерства иностранных дел, координатором по проведению визита ППП. В процессе подготовки к визиту ППП запросил и получил от властей исчерпывающую документацию о законах, касающихся лишения свободы, а также списки мест лишения свободы. ППП хотел бы выразить свою признательность за эффективную помощь в организации визита и отличное сотрудничество шведских властей, а также должностных лиц и персонала посещенных мест и поблагодарить координатора, г-жу Ли, за ее усилия, предпринятые с этой целью.

В. Встречи на центральном уровне

10. Делегация имела встречи на центральном уровне со многими чиновниками и провела беседы со старшими должностными лицами и персоналом посещенных учреждений, а также представителями гражданского общества. Кроме того, делегация имела встречу с парламентскими омбудсменами и канцлером юстиции, посвященную вопросу о национальных превентивных механизмах (НПМ). С полным списком должностных и иных лиц, с которыми встречалась делегация, можно ознакомиться в приложении I.

С. Места лишения свободы, посещенные делегацией

11. В ходе поездки делегация ознакомилась с порядком обращения с лишенными свободы лицами в различных учреждениях, рассмотрела гарантии их защиты и провела частные беседы с заключенными. С полным списком посещенных мест лишения свободы можно ознакомиться в приложении II.

Д. Доступ

12. Делегации был предоставлен неограниченный доступ во все места, которые она хотела посетить, и к запрошенной информации, а также возможность провести беседы с лишенными свободы лицами в неофициальном порядке, в полном соответствии с ФПКПП.

Е. Продолжающийся диалог

13. Множество встреч с министерскими чиновниками и старшими должностными лицами и персоналом, работающим на местах, весьма содействовали пониманию основ системы лишения свободы в Швеции. ППП хотел бы поблагодарить министерства и учреждения за представленную ценную информацию.

14. По завершении поездки делегация конфиденциально представила шведским властям свои предварительные замечания. ППП благодарен властям за то отношение, с которым были восприняты замечания делегации.

15. Настоящий доклад, представленный в соответствии с положениями статьи 16 ФПКПП, содержит заключения делегации и замечания и рекомендации ППП относительно порядка обращения с лишенными свободы лицами.

16. Одним из решающих факторов предупреждения жестокого обращения является наличие полностью функционирующей системы независимых посещений с целью мониторинга всех мест, где могут содержаться лица, лишенные свободы. В силу этой причины раздел II доклада посвящен обсуждению порядка создания национального превентивного механизма (НПМ) в Швеции.

17. В последующих разделах доклада ППП рассматривает конкретные ситуации, в которых находятся лишенные свободы лица в различных условиях, с учетом основополагающих гарантий и возможности их обеспечения, которые, по мнению ППП, в том случае, если они предоставлены и/или обеспечиваются в должном порядке, уменьшают риск жестокого обращения с лицами, лишенными свободы. ППП высказывает рекомендации в плане внесения изменений с целью улучшения ситуаций, с которыми он столкнулся, и обеспечения развития и усовершенствования последовательной системы гарантий по закону и на практике.

18. Настоящий доклад о поездке является важным элементом диалога между ППП и шведскими властями, направленным на предупреждение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В соответствии со статьей 16 ФПКПП, настоящий доклад остается конфиденциальным до тех пор, пока просьбу о его опубликовании не представят власти Швеции. ППП готов продолжить конструктивную дискуссию о будущих действиях.

II. РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕВЕНТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ

A. Введение – ФПКПП

19. В соответствии с Факультативным протоколом, ППП уполномочен сотрудничать с государствами-участниками в осуществлении Протокола, предоставляя им консультации и помощь в создании НПМ, без которых новая система не будет ни эффективной, ни действенной для целей решения задачи по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пункт 4 статьи 2 и раздел i) пункта b) статьи 11 ФПКПП).

20. Во время своей поездки в Швецию ППП решил обсудить готовность назначенных НПМ, т.е. парламентских омбудсменов (Riksdagens ombudsmän) и канцлера юстиции (Justitiekanslern) выполнять функции, предусмотриваемые ФПКПП для НПМ. Информация, собранная до поездки, создавала противоречивое представление об отношении и готовности этих учреждений к выполнению функций, которые, согласно

ФПКПП, должны выполнять НПМ. Кроме того, оба института ранее высказывали рекомендации в отношении того, что они не считают себя в настоящее время соответствующими критериям, установленным для НПМ в ФПКПП, и поэтому на них не следует возлагать функции НПМ. Они также отмечали, что у них нет необходимых ресурсов для выполнения мандата НПМ.

21. Во время встречи с представителями министерства юстиции ППП получил информацию о мнении правительства относительно процесса назначения, а также встретился с самими назначенными НПМ. Кроме того, ППП встречался с целью обсуждения этого вопроса с заинтересованными неправительственными организациями (НПО). Некоторые НПО, хотя и высказали мнение о том, что с ними были проведены надлежащие консультации, утверждали, что НПМ должны быть вновь созданные учреждения, а не уже существующие. Другие НПО отметили, что этот вопрос остается открытым, но в то же время заявили, что нынешняя ситуация не является удовлетворительной.

В. Правовые основы и процесс назначения

22. Швеция ратифицировала ФПКПП 14 сентября 2005 года. Ратификация была осуществлена посредством ратификационного законопроекта (Prop.2004/05:107, Svensk godkännande av fakultativt protokoll till FN:s convention mot tortyr m.m.), который был представлен шведским правительством парламенту (Riksdagen) и который был обсужден и принят последним. Ратификационный законопроект также содержал предложение о назначении НПМ. Для закрепления во внутригосударственном законодательстве мандата ППП на посещения Швеция внесла изменения в Закон об обязательствах Швеции против пыток (1988:695). Первоначально в этом законе был закреплен мандат Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (ЕКП) на основе Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, и теперь ППП предоставлен аналогичный ЕКП мандат.

23. В соответствии с предложением правительства два существующих в Швеции института, парламентские омбудсмены и канцлер юстиции должны считаться официальными шведскими НПМ. В законопроекте правительства предусматривалось, что мандат этих существующих механизмов мониторинга соответствует требованиям ФПКПП в отношении НПМ и поэтому нет необходимости в каких-либо законодательных поправках в отношении назначения НПМ. Однако оба института представили в парламент возражения в отношении их назначения НПМ по причине, среди прочего, характера их мандата и дефицита ресурсов. Несмотря на эти возражения, парламент

принял ратификационный законопроект, назначив эти два института НПМ. Законы о мандатах парламентских омбудсменов и канцлера юстиции не были изменены.

24. В соответствии с ратификационным законопроектom назначения НПМ не повлекут за собой каких-либо дополнительных бюджетных последствий с учетом того, что общенациональная надзорная функция уже была включена в мандаты обоих институтов.

25. Представители министерства юстиции отмечали, что до ратификации ФПКПП правительство провело оценку, в соответствии с которой институты, которые теперь были назначены НПМ, отвечали требованиям ФПКПП, поскольку они уже осуществляли мониторинг мест, где содержатся лица, лишённые свободы. Однако они признали, что оба института сами выразили неуверенность по поводу их способности соответствовать этим требованиям, включая функцию по мониторингу. Представители также отмечали, что в ФПКПП говорится о системе регулярных посещений, но не указывается, как часто следует проводить такие посещения. Правительство не нашло каких-либо обоснований для учреждения двойственной системы, когда в Швеции уже существуют выполняющие функции мониторинга институты, и оно подчеркнуло, что парламентские омбудсмены полностью независимы от правительства.

26. Представители министерства юстиции подчеркивали, что омбудсмены подотчетны парламенту, а не правительству. Финансовые ресурсы предоставляются этому институту парламентом с учетом ежегодного доклада этого института, но омбудсмены сами решают, как они хотят распределять получаемые средства. Представители отмечали, что, по мнению правительства, проводимые посещения являются достаточно регулярными, но если деятельность двух существующих институтов считается недостаточной для выполнения обязательств по ФПКПП, то в ратификационном законопроекте упоминается возможность пересмотра в будущем решения о назначении.

27. Что касается канцлера юстиции, то представители министерства юстиции отмечали, что он или она назначаются шведским правительством и представляют правительство по различным правовым вопросам в качестве его омбудсмена. Однако окончательно решение в отношении бюджетных средств управления канцлера принимается парламентом.

28. В ходе встречи делегация ППП упомянула о трех возражениях, уже высказанных самими институтами; парламентские омбудсмены отмечали, что их назначение может сказаться на их независимости, и оба института возражали по поводу того факта, что не было выделено никаких дополнительных ресурсов и что это скажется на регулярности

посещений. Делегация ППП также отметила, что, по ее мнению, новые задачи требуют дополнительных ресурсов.

С. Дискуссии с НПМ

1. Парламентские омбудсмены

29. Делегация ППП провела плодотворную дискуссию с четырьмя парламентскими омбудсменами¹. Омбудсмены охарактеризовали свои полномочия, многие из которых подпадают под сферу действия ФПКПП, тогда как другие выходят за ее рамки. К числу этих полномочий относятся, в частности, проведение посещений (без предупреждения), право начинать расследования по своей собственной инициативе (иногда в результате таких посещений) и рассмотрение индивидуальных жалоб. Омбудсмены вновь выразили свое нежелание выполнять функции НПМ и подтвердили, что в нынешних обстоятельствах они не считают себя НПМ. Признав, что некоторые отличительные черты НПМ аналогичны функциям омбудсмена, включая возможность посещения мест лишения свободы, омбудсмены заявили, что их свобода действий и независимость будут ограничены, если на них возложат обязанность по проведению всех посещений с целью мониторинга, и что у них нет необходимых ресурсов для выполнения этой функции. Омбудсмены также считают, что деятельность их института определяется получаемыми жалобами и что он в основном является органом реагирования, а также что их способность инициировать расследования и действовать превентивным образом, чего требует ФПКПП, является поэтому ограниченной.

30. Главное возражение омбудсменов заключалось в том, что их назначение носит конституционный характер, и они подчеркнули свою независимость от правительства и парламента. Омбудсмены никогда не могут получать указания от правительства, поскольку это противоречило бы их хорошо известной независимой позиции, что закреплено в Конституции. Выполнение роли НПМ, чего требует ФПКПП, и вследствие этого соблюдение обязательной методики проведения регулярных посещений будет аналогично получению указаний со стороны правительства. Это подорвет свободу выбора омбудсменами наилучшего порядка выполнения своих мандатов, что

¹ Парламентским омбудсменом является лицо, избираемое риксдагом (шведским парламентом) для обеспечения того, чтобы суды, действующие в соответствии со статутным и обычным правом, и другие учреждения, а также работающие в них государственные должностные лица (как и всякое другое лицо, работа которого связана с выполнением государственных функций) соблюдали законы и нормативные акты и выполняли свои обязанности во всех других отношениях. Шведскому правительству не разрешается вмешиваться в работу омбудсменов.

предусмотрено законом, и будет противоречить чрезвычайному характеру этого института.

31. Омбудсмены также высказывали обеспокоенность по поводу недостаточности дополнительных ресурсов, выделяемых для выполнения функций НПМ, и подчеркнули испытываемый ими дефицит кадров. Что касается опыта омбудсменов и их сотрудников, то парламентские омбудсмены отметили, что все они являются юристами. Посещения проводятся одним из четырех омбудсменов с группой сопровождающих лиц. У учреждения нет медицинских работников, и оно не привлекает внешних экспертов. Оно подчеркнуло, что в основном оно заинтересовано в юридических аспектах. В общем и целом омбудсмены не посчитали себя формально назначенными в качестве НПМ и вновь заявили о том, что они решительно отказались от выполнения этой функции.

2. Канцлер юстиции

32. ППП также провел встречу с Управлением канцлера юстиции (Justitiekanslern)². Управление отметило, что на него возложен широкий круг надзорных функций. Оно также подчеркнуло, что канцлер назначается правительством, но он не принимает каких-либо указаний от правительства и не может быть уволен.

33. Главная обеспокоенность, высказанная Управлением, заключалась в том, что ему не предоставляется достаточно ресурсов, необходимых для выполнения дополнительных функций, проистекающих из факта его назначения НПМ, включая проведение регулярных инспекций. Управление также отметило, что оно тоже считает себя и действует в качестве органа, получающего жалобы и, следовательно, реагирующего на них, и что все его сотрудники являются юристами. Тем не менее Управление посчитало, что в случае предоставления ему достаточных ресурсов, оно может выполнять эту функцию, включая создание следственной, многодисциплинарной группы.

D. Оценка

34. ППП хотелось бы подчеркнуть, что он с самым большим уважением относится к работе этих двух опытных и известных институтов. Однако по итогам встреч с этими институтами делегация ППП осталась в некотором недоумении относительно возможностей этих органов выполнять мандат НПМ. Действительно, назначение

² Канцлер юстиции назначается правительством Швеции. Подробный перечень обязанностей канцлера юстиции закреплен в двух правовых документах: в Законе (1975:1339) о надзоре, осуществляемом канцлером юстиции, и Постановлении (1975:1345) об обязанностях канцлера юстиции.

омбудсменов и канцлера юстиции в качестве НПМ, как представляется, не оказало и самого малейшего воздействия на их повседневную методику и практику. Они по-прежнему занимаются тем, что делали всегда, и считают себя в основном органами реагирования. Делегация ППП была не в состоянии обнаружить каких-либо изменений в их мандате, методике, интенсивности или регулярности мероприятий, отражающих их новые функции, связанные с ФПКПП.

35. В функции ППП не входит изложение мнений относительно конституционности процесса назначения. Это относится к сфере компетенции шведских властей. Однако ППП будет необходимо оценить порядок соблюдения Швецией положений ФПКПП. В этих обстоятельствах нехватка дополнительных ресурсов, проблемы конституционности и то представление, которые имеют о себе два назначенных института, и их методика могут, по мнению ППП, влиять на перспективы всесторонней и эффективной превентивной работы, проводимой в Швеции в рамках ФПКПП.

36. ППП считает, что превентивная работа требует значительной степени инициативности. Хотя регистрация, расследование и разрешение индивидуальных жалоб в судебном порядке являются очень важными компонентами всестороннего плана защиты прав человека, сами по себе они не соответствуют основным требованиям превентивной деятельности. Она обуславливает необходимость оценки прав и условий с самого начала лишения свободы и до момента освобождения. Такая оценка должна проводиться в рамках многодисциплинарного подхода и предполагает, например, привлечение медицинского персонала, специалистов по проблемам детей и гендерным вопросам и психологов в дополнение к специалистам по чисто юридическому аспекту. Это означает контроль за соблюдением самого широкого спектра прав человека, которые прямо или косвенно затрагиваются при лишении свободы, даже в тех случаях, когда не было получено ни одной жалобы. Идеальная и конечная цель превентивной деятельности заключается в устранении самой необходимости подачи каких либо жалоб.

Е. Рекомендации

37. С учетом всей сложности и двусмысленности нынешнего положения НПМ в Швеции, ППП потребует продолжение изучения данного вопроса, с тем чтобы прийти к всестороннему заключению. Однако ППП уже может предвидеть необходимость углубленного пересмотра решения, первоначально принятого правительством с целью назначения этих институтов в качестве НПМ, в том числе проведения консультаций с парламентскими омбудсменами и канцлером юстиции, а также другими соответствующими заинтересованными сторонами.

38. По мнению ППП, для того чтобы парламентские омбудсмены и канцлер юстиции могли выполнять функции, связанные с проведением посещений мест лишения свободы, в осуществление обязательств Швеции по ФПКПП соответствующим шведским органам власти следует изучить их нынешние мандаты и добиться того, чтобы они имели возможности полностью выполнять все требования, связанные с этой задачей. При осуществлении своей деятельности в качестве НПМ их методика проведения посещений должна отражать превентивный подход, который, хотя и носит дополнительный характер, существенно отличается от их нынешней деятельности, заключающейся в реагировании на жалобы. Шведским властям также следует обеспечить, чтобы эти органы получали необходимые дополнительные ресурсы и профессиональную подготовку, с тем чтобы они функционировали в качестве НПМ.

39. ППП подчеркивает, что для того, чтобы НПМ мог независимо осуществлять минимальные полномочия, возлагаемые на него статьей 19 ФПКПП, он должен располагать структурами, имеющими людские, материальные и финансовые ресурсы, которые позволят ему функционировать приемлемым образом с учетом количества и распределения мест содержания под стражей (статья 4 ФПКПП) и численности лиц, которых необходимо регулярно и периодически посещать для проведения надлежащего мониторинга. В этой связи Парижские принципы являются надлежащим комплексом норм, которые обеспечивают подлинную функциональную независимость НПМ и работающих в них лиц.

40. Будучи органом, дополняющим на национальном уровне работу ППП, НПМ находится на передовых позициях в деле обеспечения непрерывности диалога с национальными властями по вопросам предупреждения жестокого обращения. В этой связи НПМ следует представлять рекомендации соответствующим органам в целях улучшения обращения с лишенными свободы лицами и условий их содержания и предупреждать пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. При этом НПМ следует уделять должное внимание соответствующим нормам Организации Объединенных Наций, а также рекомендациям, высказанным ППП, если такие рекомендации предаются гласности или направляются НПМ в соответствии со статьей 16 ФПКПП. Кроме того, один из ключевых аспектов работы НПМ заключается в том, чтобы поддерживать прямые контакты с ППП и содействовать обмену информацией, с тем чтобы обеспечивать выполнение последующих мер по докладам ППП, если такие доклады предаются гласности в соответствии со статьей 16 ФПКПП.

41. ППП хотел бы указать на некоторые руководящие принципы, касающиеся определенных основных отличительных свойств НПМ, и рекомендует

правительству учесть эти отличительные особенности при пересмотре своего решения:

a) мандат и полномочия НПМ следует четко и конкретно закрепить в национальном законодательстве в качестве конституционного или законодательного текста. В этом тексте должно быть отражено широкое определение мест лишения свободы, соответствующее ФПКПП;

b) НПМ следует создавать в рамках публичного, предполагающего широкое участие и транспарентного процесса, включая привлечение гражданского общества и других сторон, занимающихся вопросами предупреждения пыток; в тех случаях, когда рассматривается вопрос о назначении в качестве НПМ какого-либо существующего органа, этот вопрос должен быть открыт для обсуждений, в том числе с участием гражданского общества;

c) независимость НПМ, как фактическую, так и предполагаемую, следует укреплять в рамках транспарентного процесса отбора и назначения членов, которые являются независимыми и не занимают должностей, могущих создать основания для конфликта интересов;

d) порядок отбора членов должен быть основан на установленных критериях опыта и профессиональных навыков, необходимых для эффективного и беспристрастного выполнения проводимой НПМ работы;

e) членский состав НПМ должен быть сбалансированным с гендерной точки зрения, и в нем должны быть надлежащим образом представлены этнические группы, группы меньшинств и коренных народов;

f) государству следует принимать необходимые меры для обеспечения того, чтобы члены НПМ, являющиеся экспертами, обладали необходимыми способностями и профессиональными знаниями. Для НПМ следует организовывать профессиональную подготовку;

g) для проводимой НПМ конкретной работы следует предоставлять адекватные ресурсы в соответствии с положениями пункта 3 статьи 18 ФПКПП; эти ресурсы – как бюджетных, так и людских – должны быть целевыми;

h) программа работы НПМ должна распространяться на все потенциальные и фактические места лишения свободы;

i) периодичность посещений НПМ должна обеспечивать эффективный мониторинг таких мест с точки зрения гарантий недопущения жестокого обращения;

j) следует разрабатывать и пересматривать методы работы НПМ с целью эффективного выявления надлежащей практики и недостатков в защите;

k) государствам следует призывать НПМ представлять отчеты о посещениях, содержащие информацию о надлежащей практике и недостатках в защите, соответствующим учреждениям, а также рекомендации ответственным органам, касающиеся улучшения практики, политики и законов;

l) НПМ и органам власти следует поддерживать постоянный диалог на основе рекомендаций в отношении изменений, являющихся результатами посещений, и мер, принятых в осуществление таких рекомендаций, в соответствии со статьей 22 ФПКПП;

m) ежегодный доклад НПМ должен публиковаться в соответствии с положениями статьи 23 ФПКПП;

n) развитие НПМ следует считать текущим обязательством, предполагающим укрепление формальных аспектов и последовательное оттачивание и совершенствование методов работы.

42. ППП предлагает властям принять во внимание соображения ППП, высказанные в пунктах 37-41, и просит правительство представить информацию о любых новых событиях, касающихся НПМ, в течение шести месяцев.

III. ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ, ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ

A. Полицейские участки

1. Базовые гарантии

43. ППП считает, что право проинформировать близкого родственника или другую третью сторону о предстоящем лишении свободы, право на доступ к адвокату и право на доступ к врачу являются основополагающими гарантиями от жестокого обращения, которые следует предоставлять с самого начала лишения свободы. Для надлежащего

осуществления этих прав основополагающее значение имеет то, чтобы лица, обязанные оставаться в полиции, были незамедлительно проинформированы о своих правах, включая вышеупомянутые, и соответствующих процессуальных правах, которыми соответствующее лицо может воспользоваться.

а) Информация о правах

44. В шведском законодательстве нет четкого положения, устанавливающего обязанность информировать лицо, которое вынуждено оставаться в полиции, о его правах, и на практике не принято какой-либо системы зачитывания людям их прав в момент задержания.

45. В ходе встречи с Советом национальной полиции (Rikspolisstyrelsen) делегации было сообщено о том, что допрашиваемому полицией лицу сообщается о его правах на первом допросе, который проводится, по возможности, сразу же после задержания (так называемый допрос 24 (8), номер означает соответствующую статью Судебно-процессуального кодекса Rättegångsbalk). Эта информация сообщается устно и предполагает, по меньшей мере, информацию о праве на защитника. Соответствующему лицу также сообщается о причинах задержания. Это также подтвердили ответственные сотрудники полиции в полицейских участках, которые посетила делегация.

46. Однако делегации было по-прежнему не ясно, о каких правах, помимо права на защитника, сообщается и следует сообщать соответствующим лицам. Кроме того, на основе бесед с заключенными у делегации сложилось впечатление, что информация о правах не предоставляется на последовательной и систематической основе во всех полицейских участках. Тем не менее большинство заключенных, с которыми беседовала делегация, заявили, что они были проинформированы о праве на защитника.

47. Первоначально Rikspolisstyrelsen было сообщено делегации о том, что информационная памятка с перечислением прав лиц, задержанных в полиции, уже была составлена, что на шведском языке она имеется в полицейских участках и что она будет переведена на несколько иностранных языков. Впоследствии делегация была уведомлена в письменном виде о том, что такая памятка существует в черновом варианте, но что пока она еще не была передана в полицейские участки, поскольку власти изучают вопрос о необходимости приведения ее в соответствие с положениями проекта рамочного постановления о некоторых процессуальных правах, представляемых в рамках уголовного судопроизводства в Европейском союзе (СОМ(2004) 328 final). После доработки эта памятка будет переведена на все официальные языки ЕС и пять языков меньшинств, на которых говорят в Швеции, и распространена среди полицейских участков.

48. Предоставление информации о правах является важной гарантией, а также предварительным условием эффективного осуществления прав на обеспечение надлежащей правовой процедуры и незамедлительную доставку соответствующего лица к судье. ППП подчеркивает, что обязанность шведских властей заключается в обеспечении того, чтобы все лица, задержанные полицией, извещались о своих основных правах, а также о всех соответствующих процессуальных правах, которыми такие лица могут воспользоваться на данном этапе производства. ППП также подчеркивает, что обязанность полиции заключается в оказании помощи в осуществлении всех таких прав с самого начала лишения свободы.

49. ППП рекомендует как можно скорее завершить работу над информационной памяткой с перечнем прав лиц, задержанных полицией, и распространить ее среди всех полицейских участков. Информацию о правах следует сообщать устно лицам, которые не умеют читать, и с привлечением устного переводчика - лицам, недостаточно знающим языки, на которых подготовлена письменная версия. ППП хотел бы получить копию этой памятки, а в свое время - и подтверждение того, что такая памятка имеется и используется во всех полицейских участках.

б) Уведомление о лишении свободы

50. В соответствии с законами, действовавшими на момент посещения (Судебно-процессуальный кодекс, глава 24, статья 9), полиция была обязана сразу же уведомлять близких родственников или других лиц, особо близких арестованному лицу (anhållandet), как только это можно было делать без ущерба для расследования. Однако в посещенных местах делегации было сообщено о том, что обычно как можно скорее уведомляется семья, как правило, спустя два или три часа после задержания, если соответствующее лицо желает, чтобы его семья была уведомлена, и если отсутствует опасность того, что такое уведомление затруднит расследование. В Уппсале делегации было также сообщено о том, что редко возникает какое-либо основание полагать, что такое уведомление может затруднить расследование. Поэтому, насколько поняла делегация, на практике семья может быть уведомлена даже в том случае, когда соответствующее лицо задерживается, а не арестовывается.

51. Тем не менее ППП с обеспокоенностью отмечает, что в ходе бесед с задержанными делегация поняла, что не все задержанные в систематическом порядке информируются о праве на уведомление того или иного члена семьи о факте содержания под стражей. Кроме того, некоторые содержащиеся под стражей лица жаловались на задержки с уведомлениями и даже заявляли об отказе в осуществлении этого права.

52. Власти сообщили делегации о том, что после вступления в силу 1 апреля 2008 года нового закона (включающего новый раздел 21 а) в главу 24 Судебно-процессуального кодекса) члены семьи или какой-либо родственник задержанного (gripen) полицией лица должны уведомляться о факте лишения свободы, по возможности, сразу же без ущерба для проведения расследования. Однако если соответствующее лицо не желает, чтобы его/ее родственники были проинформированы, то этого не делается, если нет весомых оснований не уважать желание соответствующего лица. Например, это может иметь место в случае с несовершеннолетним.

53. ППП приветствует это новое положение и понимает, что оно вступило в силу (закон 2008:67). Однако, несмотря на то, что теперь оно устанавливает обязанность информировать о лишении свободы с момента задержания, исключение, допускающее задержку с уведомлением, по-прежнему имеет широкую формулировку. Следовательно, оно по-прежнему предоставляет полиции широкие полномочия в отношении определения фактического времени для уведомления. **ППП рекомендует шведским властям принять необходимые меры для того, чтобы это новое положение эффективно применялось на практике. Уведомление следует производить, по возможности, сразу же после задержания, а задерживаемые полицией лица должны на систематической основе уведомляться об этом праве. ППП подчеркивает, что к возможности задержки с уведомлением следует прибегать в рестриктивном порядке; такие задержки всегда должны быть пропорциональными и не длиться дольше, чем это строго необходимо.**

54. ППП понимает, что в дополнение к этому изменению, внесенному в Судебно-процессуальный кодекс, в силу вступило другое новое положение об уведомлении о лишении свободы. В соответствии с новой статьей 17 а) Закона о полиции, о лишении свободы уведомляются члены семьи или близкие родственники лиц, помещенных в предварительное заключение (omhändertagits) на основании Закона о полиции, за совершение некоторых других деяний, указанных в статье 11, или задержанных в силу иных причин. Это положение распространяется, например, на все случаи, когда какое-либо лицо доставляется или приглашается для дачи показаний в полицию, но не подозревается в совершении какого-либо преступления. **ППП приветствует это новое положение и рекомендует шведским властям предпринимать необходимые шаги для обеспечения того, чтобы оно также эффективно применялось на практике и чтобы все лица, задержанные полицией, обязательно информировались об этом праве.**

с) Доступ к адвокату

55. В соответствии со статьей 3 главы 21 Судебно-процессуального кодекса лицо, подозреваемое в совершении какого-либо преступления, имеет право на присутствие защитника (försvarare) на полицейском допросе. Кроме того, ППП понимает, что после вступления в силу 1 апреля 2008 года поправок к статье 10 главы 23 вышеуказанного Кодекса каждый человек, заслушиваемый полицией во время предварительного расследования, теперь имеет право на присутствие защитника (biträde) при даче показаний полиции при том условии, если это не наносит ущерба расследованию. К числу этих лиц относятся, в частности, лица, которых пока еще нет разумных оснований подозревать (skäligen misstänkta) в совершении какого-либо преступления, но которые могут стать подозреваемыми, равно как и свидетелями. Соответствующие лица должны представлять просьбу об использовании этой возможности и должны сами оплачивать расходы по такой помощи или пользоваться безвозмездной помощью.

56. **ППП приветствует это новое положение, поскольку теперь оно допускает присутствие защитника с самого начала лишения свободы и в отношении всех задержанных лиц. Оно также отражает тот факт, что лицо, дающее показания полиции, не обязательно является подозреваемым, но впоследствии может им стать. ППП рекомендует шведским властям предпринять необходимые шаги для обеспечения того, чтобы это новое положение эффективно применялось на практике и чтобы лица, задержанные полицией, в обязательном порядке информировались об этом праве.**

57. Несмотря на это позитивное изменение в законодательстве, ППП решил продолжить изучение вопроса о доступе к адвокату, включая назначение государственного защитника.

58. Как отмечалось выше, в соответствии с положениями статьи 3 главы 21 Судебно-процессуального кодекса при проведении своей защиты подозреваемый может пользоваться помощью защитника. В соответствии с положениями пункта а) статьи 3 главы 21 государственный защитник (offentlig försvarare) назначается в следующих трех случаях: об этом просит подозреваемый, находящийся под арестом (anhållen) или возвращенный под стражу (häktad)³; лицо подозревается в совершении тяжкого преступления в соответствии с определением, содержащимся в этой статье; и случаях,

³ ППП отметил, что английский перевод статьи 3 а) главы 21 не в полной мере соответствует первоначальным формулировкам этой статьи, поскольку слово "häktad" переводится термином "задержанный", а не "возвращенный под стражу". Поскольку слово "задержанный" обычно касается человека, лишенного свободы, то в нынешнем виде перевод может вызвать разночтения.

определяемых в пункте 2 этой статьи. Кроме того, Шведская коллегия адвокатов сообщила делегации, что на практике лицо, допрашиваемое полицией (которое не находится под арестом или не является задержанным), не может иметь назначенного государственного защитника до тех пор, пока ему не сообщается в соответствии с положениями статьи 18 главы 23 Судебно-процессуального кодекса о том, что оно обоснованно подозревается (*skäligen misstänkt*) в совершении правонарушения.

59. В соответствии со статьей 8 главы 24 Судебно-процессуального кодекса сотрудник полиции или обвинитель как можно скорее проводят допрос задержанных полицией лиц (так называемый допрос 24 (8)). ППП понимает, что это также является первым допросом соответствующего лица полицией. Во время посещений полицейских участков делегации было сообщено о том, что, прежде чем полиция приступает к проведению этого допроса, у задержанного лица спрашивают, желает ли оно того, чтобы на допросе присутствовал защитник. В случае положительного ответа допрос прекращается до того, как на нем не сможет присутствовать защитник. В одном из посещенных полицейских участков делегации сообщили о том, что на практике, если у подозреваемого нет защитника, полиция может обратиться к прокурору за решением об аресте, с тем чтобы был назначен государственный защитник. Кроме того, некоторые из опрошенных заключенных отмечали, что первый допрос откладывался до тех пор, пока на нем не стал присутствовать защитник; однако некоторые заключенные утверждали, что проходит несколько дней, прежде чем это случается.

60. ППП обеспокоен тем фактом, что, несмотря на то, что в соответствии с действующим законодательством все подозреваемые теперь, как представляется, пользуются равным правом на доступ к адвокату с самого начала лишения свободы, на практике лица, зависящие от системы государственной защиты, не могут пользоваться этим правом, пока не будут соблюдены жесткие требования, установленные в пункте а) статьи 3. Кроме того, формальное уведомление какого-либо лица в качестве подозреваемого в соответствии со статьей 18 главы 23 Судебно-процессуального кодекса не обязательно производится в начале так называемого допроса 24 (8), и в соответствии со статьей 8 главы 24 вышеуказанного Кодекса прокурору следует принимать возможное решение об аресте *после* проведения такого допроса. Новое положение о возможности присутствия защитника на этапе предварительного расследования не меняет этой презумпции (хотя требования, касающиеся профессиональной квалификации адвоката, аналогичны требованиям, предъявляемым к защитнику), поскольку не все лица могут воспользоваться этой помощью - например, по финансовым причинам.

61. С превентивной точки зрения доступ к адвокату является важной гарантией от жестокого обращения, поскольку является более широким понятием, чем предоставление

правовой помощи исключительно для проведения чьей-либо защиты. Присутствие адвоката на полицейском допросе может не только удерживать полицию от жестокого обращения или других злоупотреблений во время допроса, но также может служить средством защиты сотрудников полиции в том случае, если против них выдвигаются необоснованные обвинения в жестоком обращении, причем обе такие ситуации подрывают взаимное доверие. Кроме того, адвокат является ключевой фигурой в оказании помощи лицу, лишённому свободы, в деле осуществления его прав, включая доступ к механизмам подачи жалоб. Кроме того, задержка с доступом к защитнику влечет за собой неблагоприятные последствия, поскольку часто именно информация, получаемая во время первого допроса, имеет решающее значение для исхода уголовного судопроизводства. ППП подчеркивает, что все лишённые свободы лица должны пользоваться равным доступом к адвокату и, по возможности, на самом раннем этапе лишения свободы, предпочтительно уже на первом допросе. **С учетом вышеизложенного, ППП рекомендует властям обеспечивать равный доступ всех лиц к защитнику не только по закону, но также и на практике. Следует предпринять необходимые шаги с целью распространения права на государственного защитника, по возможности, на самые ранние этапы лишения свободы.**

d) Доступ к врачу

62. Шведское законодательство не содержит конкретного правового положения о доступе к врачу лица, задерживаемого полицией. В отсутствие такого положения вопрос о том, доставляется ли то или иное лицо в больницу или удовлетворяется его просьба о посещении врача, решается дежурным сотрудником полиции.

63. Тем не менее во всех посещенных местах делегации сообщалось о том, что на практике медицинская помощь предоставляется во всех случаях очевидной необходимости. Полицейские в различных посещенных полицейских участках отмечали, что в тех случаях, когда какое-либо лицо, задержанное полицией или содержащееся в полиции под стражей, имеет симптомы заболевания или следы травм, или состояние его интоксикации может повлечь за собой проблемы для здоровья, полиция доставляет такое лицо в государственную больницу. Задержанные полицией лица также могут быть осмотрены врачом по их просьбе. В полицейском участке в Сольне делегации сообщили о том, что существует также возможность вызвать врача в полицию; врач работает по вызову и прибывает на место в течение одного часа.

64. Из бесед с полицейскими на местах и заключенными делегация сделала вывод о том, что на практике доступ к врачу не представляет собой проблему. Однако ППП выражает сожаление по поводу того, что просьбы о том, чтобы увидеть врача, оцениваются

дежурным полицейским, а значит удовлетворяются по его усмотрению. Для предупреждения жестокого обращения важно, чтобы обязанности сотрудников полиции в отношении лиц, на которых распространяется их ответственность, были четко определены в законе. Это не только позволило бы лицам, лишенным свободы, надлежащим образом осуществлять свои права, но также исключило бы риск использования некоторыми полицейскими своих дискреционных полномочий в рестриктивном порядке. **ППП подчеркивает, что просьбы о том, чтобы увидеться с врачом, не должны проверяться полицейскими, и рекомендует твердо закрепить право на доступ к врачу в конкретном законодательном положении и обеспечить такой порядок, при котором лица, задержанные полицией, в обязательном порядке информировались бы об этом праве с самого начала содержания под стражей.**

е) Протоколирование содержания под стражей

65. Протоколы составляются систематически и содержат подробную информацию о всем сроке, проведенном в полиции в условиях содержания под стражей. Вопросы, связанные протоколированием содержания под стражей, более обстоятельно рассматриваются в разделе III.B a) iii) ниже.

ф) Выводы

66. Рекомендации ППП относительно базовых гарантий изложены в соответствующих разделах выше. В заключение ППП хотелось бы подчеркнуть, что базовые гарантии должны формально предусматриваться законом, при четком указании всех возможных исключений. Применение таких базовых гарантий никогда не должно зависеть только от доброй воли и понимания сотрудников.

2. Обвинения в жестоком обращении

67. Статья 12 главы 23 Судебно-процессуального кодекса прямо запрещает практику склонения к признанию или даче показаний, имеющих особую важность, с помощью использования фальшивой информации, обещаний или намеков на особые преимущества, угроз, применения силы и проведения допроса в течение необоснованно длительного времени.

68. ППП приветствует тот факт, что делегация не услышала каких-либо обвинений в жестоком обращении со стороны полиции во время задержаний или проведения допросов. Не поступило обвинений в жестоком обращении со стороны персонала и во время

содержания под стражей. Как правило, заключенные говорили о корректном и профессиональном поведении и отношении со стороны полицейских, следователей и надзирателей, а единственным исключением стали немногие жалобы на использование персоналом в некоторых полицейских участках грубой лексики.

3. Материальные условия

69. Делегации было сообщено, что лица, подозреваемые в совершении преступлений, могут содержаться под арестом в полиции в течение не более 96 часов с момента задержания, что составляет то время, в течение которого суд должен принять решение о необходимости помещения соответствующего лица под стражу.

70. Кронoberгский полицейский арестный дом, находящийся в ведении Kriminalvården, а не полиции, расположен в том же комплексе, что и следственная тюрьма (блок 7:3). В этом блоке существует три типа камер, все из которых имеют больше базового оборудования, чем камеры в самой следственной тюрьме. В самых базовых, так называемых "камерах-вытрезвителях" (3,96 м x 2 м), где лица содержатся, как правило, на основании Закона о действиях полиции в отношении лиц, находящихся в состоянии опьянения (Lag om omhändertagande av berusade personer m.m., LOB), есть моющийся матрас на полу, жалюзи на окнах и водопроводный кран. Важно, что эти камеры также соответствуют надлежащим гигиеническим нормам, хорошо проветриваются и освещаются естественным светом.

71. Камеры второго типа имеют ту же площадь, но оборудованы нарами с матрасом. Насколько понял ППП, эти камеры могут использоваться для размещения лиц, арестованных и помещенных полицией во временное заключение (omhändertagen) в соответствии со статьей 11 Закона о полиции, и лиц, находящихся в состоянии опьянения, если их состояние это позволяет. На окнах установлены решетки, стекла и жалюзи. Эти камеры достаточно просторны, и в них существуют хорошие условия, учитывая тот факт, что они предназначены для содержания лишь одного задержанного в течение одной ночи.

72. Камеры третьего типа несколько больше (3,89 м x 2,8 м), опять же с матрасом только на полу, с двойными дверями, причем внешняя дверь изготовлена из металла, а внутренняя - из стекла. Насколько это понял ППП, они используются в качестве камер для наблюдения или для содержания какого-либо лица, поведение которого может представлять собой угрозу для безопасности других заключенных или персонала.

73. Во время посещения занятыми были 18 из имеющихся там 20 камер. Кроме того, три арестованных лица, судя по всему, находились в камерах следственной тюрьмы.

74. В полицейском участке в Сольне было 17 камер (2,4 м x 3,4 м), где имелись нары с матрасами, подушки, фиксированные столы и стулья и полностью отдельные санитарные помещения с туалетом и раковиной. Кроме того, имелось пять так называемых "камер-вытрезвителей" (площадью 2,4 м x 3,4 м), где имелись матрасы и водопроводные краны, и две камеры с кроватями, но без стола или стула. Эти камеры были достаточно чистыми, проветриваемыми и освещенными, в них имелись большие окна, закрытые решетками, со стеклами и жалюзи. Эти камеры также были достаточно просторными и обеспечивали хорошие условия содержания с учетом того, что они были предназначены для размещения одного заключенного на одну ночь. Во время посещения занятыми были девять из всех 17 камер.

75. В полицейском центре содержания под стражей Бланкахусетской следственной тюрьмы в Уппсале имелось восемь камер с кроватью и матрасом, столом и стулом у окна, а также помещением с туалетом и водопроводной раковиной. Эти камеры использовались только в качестве одностанных. Эти камеры также были достаточно просторными, и условия содержания в них были хорошими с учетом того, что они были предназначены для размещения только одного заключенного на одну ночь. Также имелось семь так называемых "камер-вытрезвителей" с матрасом на полу и водопроводным краном. По данным персонала этого центра, эти камеры также предназначены для размещения одного человека, однако в исключительных обстоятельствах в одну и ту же камеру может помещаться несколько человек. Впоследствии сотрудники отметили, что такого не было никогда. Во время посещения занятыми были пять из всех 15 камер.

76. Делегация с обеспокоенностью отметила, что один из заключенных, с которым беседовала делегация, якобы провел после задержания пять дней в одной из таких "камер-вытрезвителей". **ППП рекомендует не использовать "камеры-вытрезвители" для содержания лиц в течение более длительных сроков, чем сроки, в течение которых лица могут содержаться полицией по Закону о действиях полиции в отношении лиц, находящихся в состоянии опьянения, т.е. обычно не более восьми часов.**

77. Сёдермальмский полицейский участок является единственным полицейским участком в Стокгольме, куда под стражу могут помещаться женщины. В нем имеется десять камер с нарами и матрасами, подушками, фиксированными столами и стульями у окна и полностью изолированными санитарными помещениями с туалетом и водопроводной раковиной. Эти камеры были одиночными. Эти камеры являются достаточно просторными, вполне чистыми, проветриваемыми и освещенными, и условия содержания в них хорошие с учетом того, что они предназначены для размещения одной

задержанной на одну ночь. Имелось также десять так называемых "камер-вытрезвителей", оборудованных нарами.

78. Во время посещения занятыми были 13 из 20 камер, причем 2 из них - женщинами. Женщины содержались в том же блоке, что и мужчины, и на момент посещения на дежурстве находился лишь один охранник-мужчина. **ППП рекомендует властям обеспечивать присутствие охранницы-женщины в то время, когда под стражей в полиции содержатся женщины.**

79. Норрмальмский полицейский участок примыкает к Кронобергской следственной тюрьме и поэтому не располагает своим собственным помещением для содержания под стражей. Тем не менее в нем имелось шесть камер (1,8 м x 2,3 м), в которых лица могут содержаться, например, в ожидании допроса. Камеры имели стеклянную стену и были хорошо освещены искусственным светом и кондиционировались. В них стояли деревянные скамейки, и по просьбе можно было получить одеяло. Делегации было сообщено, что эти камеры используются только в течение очень непродолжительного времени, не более нескольких часов. Аналогичные камеры использовались в Бланкахусетской следственной тюрьме Уппсалы.

80. ППП приходит к выводу о том, что материальные условия содержания под стражей в целом являлись хорошими, если учесть короткие сроки пребывания в полицейских участках. Эти камеры были в целом достаточно просторными, хорошо освещались, проветривались и содержались в чистоте. Однако в посещенных полицейских участках заключенным не предоставлялась возможность прогулок на свежем воздухе. **ППП рекомендует гарантировать возможность прогулок на свежем воздухе всем заключенным, которым приходится находиться под стражей в полиции более 24 часов.**

4. Услуги по устному переводу

81. У ППП и раньше возникала обеспокоенность по поводу предоставления услуг по устному переводу во время полицейских допросов и судебных разбирательств. Однако во время поездки представители министерства юстиции объяснили делегации, что власти считают положение о предоставлении необходимых услуг по устному переводу обязательным, поскольку в соответствующей части закона слово "skall" переводится как "должен", а не "может". Кроме того, соответствующему лицу нет необходимости подавать какую-либо специальную просьбу о предоставлении устного переводчика; устный перевод предоставляется в силу установленного порядка.

82. Однако делегация отметила, что Шведская коллегия адвокатов испытывала некоторую обеспокоенность в отношении реализации этого права на практике. Согласно информации, представленной Коллегией, в недавнем докладе Национального совета по предупреждению преступности (Brottsförebyggande rådet) недостатки, связанные с обеспечением надлежащего устного перевода, приводятся в качестве одной из главных причин того, почему лица иностранного происхождения не пользуются равными процессуальными правами.

83. ППП подчеркивает, что каждому лицу, не понимающему шведского языка, должна предоставляться бесплатная помощь устного переводчика во всех случаях, когда оно дает показания или допрашивается полицией, выступает в суде или желает говорить со своим защитником по своему делу. **ППП рекомендует властям предпринять шаги с целью обеспечения того, чтобы услуги по устному переводу были гарантированы на практике.**

В. Следственные тюрьмы

84. Как отмечалось во вступительной главе выше, делегация использовала свою поездку с целью оценки режима содержания лиц в следственных тюрьмах в условиях ограничений, но также рассмотрела некоторые другие вопросы, касающиеся предварительного заключения. Поэтому она провела беседы лишь с теми лицами, содержащимися в предварительном заключении, которые на время поездки содержались в условиях ограничений⁴.

1. Базовые гарантии

а) Доступ к адвокату

85. Все заключенные, с которыми беседовала делегация и которым задавался вопрос о том, есть ли у них защитник, отвечали утвердительно и отмечали, что им предоставлен неограниченный доступ к своему защитнику и что они могут проводить с ним конфиденциальные беседы. Это в равной мере распространялось на частных и государственных защитников. ППП приветствует такое весьма благоприятное положение дел.

⁴ В пункте b) слово "заключенный" касается только этой категории лиц.

b) Информация о правах и правилах, действующих в условиях предварительного заключения

86. В соответствии с положениями статьи 5 главы 12 Правил предварительного заключения (Kriminalvårdens föreskrifter och allmänna råd för behandling i häkte, KVFS 2007:1), задержанные должны быть по прибытии проинформированы, в частности, о своих правах и обязанностях во время содержания в предварительном заключении. Однако в ней ясно не говорится, какие права относятся к категории этих прав. В статье 14 отмечается, что заключенному должна, в частности, сообщаться информация о действующих правилах и режиме, установленном в следственной тюрьме. В Салагатанской следственной тюрьме Уппсалы делегация ознакомилась с примером информационной памятки, в которой заключенным сообщалась информация, требуемая статьей 14, и некоторая другая практическая информация о, например, порядке проведения посещений и возможностях быть осмотренными медсестрой или врачом (Klientinformation - Information för anhålna och häktade, Häktet Uppsala Salagatan). В Кронoberге памятка с описанием некоторых основных правил имелась в каждой камере, и один из заключенных также показал делегации информационную памятку с более подробным описанием правил (Information och ordningsregler vid häktet).

87. Однако некоторые заключенные, опрошенные делегацией в следственных тюрьмах как Уппсалы, так и Кронoberга, утверждали, что им предоставлялась лишь очень краткая информация о действующих правилах или их правах или вообще никакой такой информации не предоставлялось. По мнению ППП, необходимым предварительным условием для надлежащего обеспечения прав является то, чтобы по прибытии заключенным незамедлительно сообщалось об их правах и действующих правилах и режиме. **ППП рекомендует, чтобы в соответствии с действующим законодательством заключенным в обязательном порядке предоставлялась информация об их правах, действующих правилах и режиме, установленном в следственном изоляторе. Эту информацию следует предоставлять на языке, который заключенный может, исходя из обоснованных предположений, понимать.** Примером может послужить документ, используемый в Салагатанской следственной тюрьме Уппсалы.

c) Регистрация содержания под стражей

88. Во время своих посещений следственных тюрем делегация также уделяла внимание порядку протоколирования и регистрации содержания под стражей. Вся информация о том или ином заключенном сохраняется в компьютере, включая личные данные, режим ограничений, решения относительно посещений и жалобы. Кроме того, по делу каждого

отдельного заключенного ведется журнал, куда заносится все, что касается этого лица (в том числе возможные жалобы, время снятия ограничений, возможность заключенного, в отношении которого установлены ограничения, звонить определенным лицам, использование режима ограничения по соображениям безопасности и т.д.).

89. Делегация отметила, что протоколы ведутся на систематической основе и содержат подробную информацию о положении каждого лица, содержащегося в предварительном заключении. Доступ и права ознакомления предоставляются на той основе, что это необходимо для выполнения официальных обязанностей тем или иным сотрудником. Заключенный имеет право ознакомиться со всей информацией о нем, которая заносится в систему.

90. Однако, хотя сама система регистрации компьютеризирована, делегация узнала о том, что много информации регистрируется на основе различных бумажных документов, препровождаемых следственной тюрьме по прибытии того или иного заключенного. Например, сотрудники регистрационного отдела одного из посещенных мест высказали мнение о том, что система, которой они в настоящее время пользуются, не является очень практичной, и отметили необходимость централизованной системы регистрации, специально предназначенной для регистрации всего срока нахождения того или иного лица под стражей с момента ареста или даже задержания до того времени, когда соответствующее лицо покидает следственную тюрьму. Это значило бы, что в идеале полиция, прокуроры, суды, сотрудники следственных тюрем и пробационных органов имели бы доступ к той же самой системе и могли бы заносить информацию по своим соответствующим сферам ответственности. Насколько поняла делегация, между органами власти также проводились некоторые обсуждения по поводу необходимости разработки такой системы регистрации.

91. По мнению ППП, централизованная регистрационная система предоставила бы множество преимуществ, содействующих предупреждению жестокого обращения: информацию по каждому индивидуальному делу нужно было бы вносить и обновлять только в одной системе, что предотвратит возможное дублирование работы и параллелизм информации, а также опасность того, что в различных реестрах будет содержаться прямо противоположная информация. Она также предоставила бы легкий доступ ко всей соответствующей информации сразу, и информацию более не надо было бы передавать в письменном виде - ненадежная практика, оставляющая место для совершения непреднамеренных ошибок. Кроме того, имея под рукой всю соответствующую информацию, властям будет легче проследивать период содержания под стражей того или иного лица или рассматривать возможную жалобу, равно как и самим заключенным - пользоваться правом на ознакомление с той информацией, которая регистрируется по их

делам. С учетом вышеизложенного ППП рекомендует властям изучить возможность создания централизованной системы регистрации, к которой имели бы доступ все соответствующие заинтересованные стороны. Особое внимание следует уделить вопросам защиты данных, а доступ к системе следует предоставлять в зависимости от сферы ответственности каждого органа и обязанностей сотрудников.

d) Медицинский осмотр по прибытии

92. В соответствии с положениями статьи 7 главы 2 Положений о предварительном заключении заключенный, по возможности, сразу же после прибытия должен быть осмотрен медсестрой. Если после этого осмотра становится ясно, что необходимо провести медицинское освидетельствование, то заключенному как можно скорее должна предоставляться возможность для освидетельствования врачом. Во всех посещенных следственных тюрьмах первоначальный осмотр вновь прибывших на практике проводился медсестрами.

93. Насколько это поняла делегация, прежде чем заключенного осматривает медсестра, персонал уже вкратце расспрашивает заключенного о состоянии его здоровья по прибытии, и его также могут попросить заполнить вопросник о состоянии здоровья. Делегации также была предоставлена копия этого вопросника. Однако делегации по-прежнему неясно, является ли это обычной практикой или делается лишь время от времени. **ППП просит власти ответить на вопрос о том, проводится ли краткий первоначальный опрос по аспектам состояния здоровья, как правило, сотрудниками, которые не являются медиками.**

94. В ходе встречи со Шведской пенитенциарной и пробационной службой (Kriminalvården) делегация высказала свою обеспокоенность по поводу большого количества самоубийств, совершенных в предварительном заключении в течение 2007 года. По данным статистики, в тот год имело место 11 таких случаев, а в 2008 году, во время визита ППП, тоже было совершено одно самоубийство. Делегации было сообщено, что Kriminalvården приняла некоторые меры с целью предотвращения самоубийств в условиях заключения, например, в прошлом году были представлены специальные положения об оценке риска. Обо всех случаях самоубийств также сообщается Национальному совету по охране здоровья и социальному обеспечению. По данным Kriminalvården, был разработан вопросник с целью оценки риска самоубийств.

95. Во время посещения следственных тюрем делегации сообщалось, что эта оценка риска совершения самоубийств осуществляется штатными сотрудниками, которые проводят оценку при поступлении. Если на основе такой оценки устанавливается

вероятность совершения самоубийства, то соответствующее лицо проверяется каждые 15 минут, прежде чем его может осмотреть врач. Кроме того, начальник, отвечающий за деятельность тюрем в районе Уппсалы (Kriminalvårdchef), сообщил делегации о том, что заключенные, находящиеся на грани совершения самоубийства (в консультации с врачом и с разрешения прокурора), помещаются не в отдельные камеры, а вместе с каким-нибудь другим заключенным.

96. Однако из бесед с сотрудниками стало ясно, что персонал не считает себя достаточно подготовленным для проведения оценки такого рода. Хотя беседа проводится в частном порядке, сотрудники сказали делегации, что такая ситуация является нелегкой как для заключенного, так и штатного сотрудника, особенно в том случае, если сотрудник значительно моложе заключенного, и они высказали мнение о том, что прямые вопросы весьма деликатного характера, задаваемые лицом, не имеющим надлежащей подготовки, оскорбляют личность заключенного. В силу этих причин они также ставили под сомнение результаты и смысл таких собеседований.

97. По мнению ППП, медицинский осмотр вновь прибывающих заключенных, особенно содержащихся в условиях ограничений, должен производиться либо врачом, либо медсестрой. Кроме того, ППП подчеркивает, что все расспросы о состоянии здоровья должны проводиться при соблюдении принципа медицинской конфиденциальности. Немедицинские работники не должны иметь доступа к медицинскому архиву с данными о заключенных, и сотрудники, не имеющие специальной подготовки, не должны участвовать в сборе медицинской информации или оценке риска совершения самоубийства.

98. **ППП рекомендует властям обеспечить такой порядок, при котором все заключенные проходили бы медицинский осмотр по прибытии. Если первоначальный осмотр проводит медсестра, то заключенным должна предоставляться возможность как можно скорее после прибытия быть осмотренными врачом.**

99. **Кроме того, ППП рекомендует, чтобы заключенные опрашивались о состоянии здоровья, включая оценку риска совершения самоубийства, лишь должным образом подготовленными сотрудниками и чтобы скрупулезно соблюдалась медицинская конфиденциальность. Тюремный персонал должен быть обучен распознавать симптомы стресса, свидетельствующие о повышенном риске совершения самоубийства; если они считают, что тому или иному заключенному угрожает такой риск, они должны незамедлительно доводить это до сведения медицинского персонала.**

2. Обвинения в жестоком обращении

100. Делегации не были представлены какие-либо обвинения в жестоком обращении со стороны персонала следственных тюрем. Напротив, многие опрошенные заключенные высоко оценили преданность персонала своему делу, а также их профессионализм и гуманное отношение.

3. Ограничения

101. В ходе своей поездки делегация уделяла внимание поддержанию давно установившегося диалога между шведскими властями и другими международными и региональными контрольными органами по вопросу о применении государственной прокуратурой и судами мер ограничения в отношении лиц, находящихся в предварительном заключении. Она особо отметила продолжающиеся дискуссии по данному вопросу между шведскими органами власти.

102. По данным Kriminalvården, процентная доля находящихся в предварительном заключении лиц, которые содержатся в условиях ограничения, существенно отличается по регионам. Согласно ее подсчетам, в западном районе она может достигать 60-70%, в районе Стокгольма - около 40%, а на севере эта доля ниже и составляет около 20-30%. Однако подчеркивалось, что эти данные являются лишь сметными расчетами, поскольку нет никаких официальных статистических данных об использовании мер ограничения.

а) Правовые основы

103. В соответствии с положениями статьи 5 а) главы 24 шведского Судебно-процессуального кодекса (Rättegångsbalk), если окружной суд принимает решение о помещении какого-либо лица под стражу, то он одновременно, по просьбе обвинителя, рассматривает вопрос о том, могут ли контакты задержанного лица с внешним миром быть ограничены. В соответствии с той же статьёй такое ограничение возможно лишь в том случае, если существует опасность того, что подозреваемый уничтожит доказательства или каким-либо иным образом затруднит расследование. Суд обязан пересматривать решение об ограничениях каждые две недели в то же самое время, когда он проводит новое слушание по вопросу о продлении предварительного заключения. Соответствующее лицо может обжаловать общее решение окружного суда об установлении ограничений. Однако нельзя обжаловать решение обвинителя по отдельным мерам ограничения.

104. Для подачи запроса на общее разрешение об установлении ограничений (Anvistningar angående gripen/anhållen/häktad) обвинитель использует специальный формуляр, который после внесения изменений в законодательство в 2005 году должен включать основания для такого запроса. Сам запрос и его основания излагаются в устной форме в ходе слушаний о предварительном заключении. На встрече со Стокгольмской местной прокуратурой делегации было сообщено о том, что, как правило, запрос не должен подтверждаться какими-либо конкретными доказательствами; достаточно указания на опасность того, что соответствующее лицо может препятствовать проведению расследования.

105. Допустимые индивидуальные ограничения закреплены в Законе об обращении с арестованными или содержащимися под стражей лицами (Lag om behandlingen av häktade och anhållna m.fl). К их числу относятся ограничения на общение с другими заключенными, на посещения, переписку, телефонные разговоры или доступ к газетам, радио и телевидению. Прокуроры не обязаны конкретно указывать на судебных слушаниях, какие ограничения они намерены использовать; это остается на их усмотрение. В соответствии со статьей 2 главы 1 Положений и общей инструкцией об обращении с лицами, находящимися в предварительном заключении (Kriminalvårdens föreskrifter och allmänna råd för behandling i häkte, KVFS 2007:1), индивидуальные ограничения, назначаемые прокурором, должны быть рассмотрены сотрудниками следственных тюрем и занесены в систему регистрации информации о контингенте.

106. Министерство юстиции сообщило делегации, что в настоящее время оно рассматривает предложение, подготовленное рабочей группой по разработке нового закона об обращении с арестованными или содержащимися под стражей лицами ("Ny häkteslag", SOU 2006:17), и что на основе предложений, содержащихся в ее исследовании, правительство намеревается представить проект нового закона парламенту осенью 2008 года⁵.

107. Основными изменениями, предлагаемыми в исследовании, являются: обвинителям предстоит указывать в своих запросах меры ограничения, которые они намереваются установить; суд должен принимать решение по каждой отдельной мере ограничения; и предусматривается право обжалования решения окружного суда по каждому конкретному ограничению. Кроме того, министерство юстиции сообщило делегации, что правительство в своем ежегодном письме прокурорам за 2008 год просило

⁵ В связи с рассмотрением пятого периодического доклада Швеции Комитету против пыток (CAT/C/SWE/5) в мае 2008 года руководитель делегации Швеции отметил, что этот законопроект будет представлен в течение одного года.

государственные прокуратуры представить данные о том, сколько лиц было задержано в 2008 году и как часто применялись меры ограничения. На основе полученной информации правительство опишет и проанализирует важнейшие различия между районами страны, и эти заключения будут отражены в новом проекте закона.

b) Основания для ограничений

108. Поскольку судопроизводство в Швеции основано на принципе непосредственности, суд может основывать свои решения только на том, что было представлено в устной форме на судебных слушаниях. Власти утверждают, что в силу этой причины ограничения часто бывают необходимы для обеспечения того, чтобы подозреваемый не мог препятствовать проведению расследований, - например, посредством попыток оказания влияния на показания свидетелей или возможных сообщников.

109. ППП понимает, что ограничения иногда отменяются в ходе расследования в тот момент, когда полиция собрала достаточно вещественных доказательств. Кроме того, ограничения также могут отменяться постепенно. Однако сообщили как прокуроры, так и старшие должностные лица, работающие в следственных тюрьмах ППП, что в отношении лиц, содержащихся в предварительном заключении, часто действуют некоторые меры ограничения до момента начала судопроизводства или даже до момента вынесения судом своего решения, поскольку считается, что до этого времени может существовать опасность того, что подозреваемый может попытаться помешать следствию.

c) Установление фактов

110. В ходе бесед с властями и заключенными делегации дали понять, что судьи обычно не ставят под сомнение заключение прокурора относительно необходимости установления мер ограничения; когда существуют основания для содержания соответствующего лица в предварительном заключении, прилагаемый запрос о мерах ограничения обычно не вызывает замечаний. На встрече со Стокгольмской местной прокуратурой делегации было сообщено о том, что жалобы на решения об установлении мер ограничения подаются редко.

111. Тем не менее на встрече со Стокгольмской местной прокуратурой делегации было также сообщено о том, что власти признают необходимость принятия единообразного подхода в отношении запросов об установлении мер ограничения. Делегации было сообщено, что одной из попыток решения этой проблемы является новая практика, осуществляемая в районе Стокгольма: вопрос о необходимости продолжения содержания

под стражей в предварительном заключении о мерах ограничения всегда рассматривает новый судья. Поэтому обвинитель обязан обосновывать дело при каждом рассмотрении.

112. Во время визита ППП 47% заключенных в Кронoberге, 50% Салагатанской и 30% в Бланкахусетской следственных тюрьмах Уппсалы соответственно содержались в условиях действия мер ограничения. В ходе обсуждений с властями и персоналом следственных тюрем и бесед с самими заключенными делегация узнала, что наиболее употребляемыми мерами ограничения являлись ограничения на общение с другими заключенными, посещения, переписку и телефонные звонки.

113. Делегации было сообщено о том, что какие-либо официальные статистические данные о продолжительности предварительного заключения отсутствуют. Тем не менее, например, начальник Кронoberгской следственной тюрьмы отметил, что самый длительный срок содержания в ней кого-либо составил три года, но добавил, что, по его расчетам, обычно заключенные содержатся там не более одного года, а в среднем - от трех до четырех месяцев. На встрече со Стокгольмской местной прокуратурой делегации было сообщено, что, если какое-либо лицо находится в предварительном заключении более трех или четырех недель, то возможные ограничения обычно постепенно отменяются. Это относится, в частности, к ограничениям на доступ к газетам, журналам, телевидению или радио; другие ограничения обычно сохраняются более длительное время. Это также было подтверждено как персоналом следственных тюрем, так и самими заключенными.

114. Почти все заключенные, с которыми беседовала делегация, заявили, что им было предоставлено немного информации о наложении мер ограничения и что они не знали оснований для принятия таких мер, а также не имели представления о возможностях обжалования решения суда. В частности, они отмечали, что не понимают, почему ограничиваются их контакты с членами семей. Впоследствии делегация отметила, что, по крайней мере, в тех примерах решений о продолжении предварительного заключения (Protokoll), показанных делегации персоналом, не было отмечено никаких оснований для сохранения мер ограничения, как и какой-либо информации об индивидуальных мерах ограничения, поскольку этот вопрос решался впоследствии прокурором.

115. Более того, почти все опрошенные заключенные отмечали, что они были бы рады иметь больше возможностей для общения с персоналом; персонал также высказывал сожаление по поводу нехватки или отсутствия времени для бесед с заключенными, главным образом по причине нехватки персонала. Помимо штатных сотрудников, работу с заключенными проводит ряд лиц, не являющихся сотрудниками следственных тюрем. Например, заключенных могут посещать священники или другие религиозные представители, добровольцы Шведского Красного Креста или так называемые

мотиваторы, помогающие заключенным решать проблемы наркозависимости. Такие посещения, хотя, согласно утверждениям, они происходят нечасто и их мало, получили высокую оценку по стороны опрошенных заключенных.

116. Во всех следственных тюрьмах заключенные, в дополнение к возможности ежедневно совершать часовые прогулки на свежем воздухе, также могут пользоваться тренажерами для физических упражнений, обычно два или три раза в неделю. В Салагатанской следственной тюрьме Уппсалы они также имеют возможность посещать через день телевизионную комнату, где имеются видеоигры, и находиться в ней в течение одного часа поскольку в камерах нет телевизоров. Однако ППП с обеспокоенностью отмечает, что несколько заключенных, с которыми делегация провела беседу в Кронoberге, утверждали, что на практике продолжительность одночасовой прогулки на свежем воздухе не всегда соблюдается и она длится от 20 минут до одного часа, в зависимости от наличия сотрудников для наблюдения за ними.

117. Следовательно, применение мер ограничения означает, что заключенные могут находиться в изоляции в своих камерах в течение 22-23 часов в сутки, обычно не занятые ничем другим, кроме как чтением заказанных из публичной библиотеки книг, газет и журналов и просмотром телевизионных программ (в Кронoberге и Бланкахусете), если доступ к ним не ограничен. ППП с сожалением отмечает, что только один опрошенный заключенный сообщил, что у него была возможность работать в условиях предварительного заключения.

118. Судя по всему, персонал следственных тюрем стремится улучшить положение лиц, на которых распространяются меры ограничения, с помощью имеющихся средств. Делегации было сообщено, что заключенные могут, например, воспользоваться возможностью обратиться к прокурору с просьбой о том, чтобы меры ограничения были временно отменены и чтобы он предоставил разрешение позвонить тому или иному лицу, чтобы заключенного посетил соответствующее лицо или чтобы он мог общаться с каким-нибудь другим заключенным, содержащимся в условиях таких же ограничений. После этого прокурор принимает решение о том, предоставлять такое разрешение или нет. Например, сотрудники Салагатанской следственной тюрьмы Уппсалы отмечали, что они поступают так, особенно в отношении физически нездоровых лиц и несовершеннолетних. Делается это относительно часто, и делегации был также выдан формуляр, используемый в этих целях. Эта практика была подтверждена на встрече со Стокгольмской местной прокуратурой. Кроме того, некоторые заключенные говорили, что сотрудники обращались к прокурору и после этого им разрешалось принимать посетителей или звонить членам семьи. Тем не менее некоторые заключенные утверждали, что эта процедура является довольно длительной.

119. Кроме того, делегации как представителями Kriminalvården, так и персоналом в Кроноберге было сообщено о том, что сразу же после снятия мер ограничения сотрудники стараются переводить заключенных в другую следственную тюрьму, в которой они могут пользоваться более либеральными условиями содержания. Однако делегации также сообщили, что на практике сделать это непросто, поскольку многие следственные тюрьмы не имеют свободных камер. Кроме того, заключенный может представить просьбу о содержании в определенной следственной тюрьме в силу семейных или иных причин, и иногда перевод оказывается невозможным по причинам, связанным с предварительным расследованием или судопроизводством.

120. У делегации сложилось впечатление, что как Kriminalvården, так и персонал посещенных следственных тюрем обеспокоены рутинным порядком применения мер ограничения и возможным воздействием на заключенных длительного содержания в условиях изоляции. Делегация также отметила, что психиатр, работающий в Салагатанской следственной тюрьме Уппсалы, указывал на то, что у лиц, которые длительное время содержатся в условиях ограничения, обычно развиваются некоторые симптомы психических заболеваний, чаще всего депрессии или страха. Однако он подчеркнул, что не может сделать каких-либо выводов по поводу того, на каком этапе эти симптомы проявляются, если они проявляются вообще, поскольку это зависит от конкретных особенностей соответствующего лица. Кроме того, психолог, работающий в Кронобергской следственной тюрьме, отмечал, что лица, содержащиеся в условиях ограничения, возможно, подвержены большей опасности развития симптомов психических расстройств, но отметил, что пока еще не было собрано каких-либо научных доказательств воздействия мер ограничения на состояние психического здоровья заключенных.

d) Выводы и рекомендации

121. ППП понимает, что в некоторых случаях применение мер ограничения неизбежно, поскольку это служит законным целям, связанным с проведением расследования. Однако ППП подчеркивает, что меры ограничения должны применяться не в рутинном порядке, а скорее как исключение. Их всегда следует применять на основании конкретных причин, закрепленных в законе, и они должны носить индивидуальный и пропорциональный характер по отношению к конкретному случаю. ППП также внимательно изучил рекомендации, высказанные Комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинства обращения и наказания (КПП) Совета Европы относительно практики применения мер ограничения, и разделяет его взгляды по данному вопросу. Поскольку шведское правительство в настоящее время изучает необходимость изменения

законодательства и не все рекомендации КПП отражены в действующих законах, некоторые из нижеизложенных рекомендаций ППП аналогичны рекомендациям, высказанным этим региональным договорным органом.

122. ППП приветствует шаги, предпринятые правительством с целью изучения необходимости изменения законодательства. ППП рекомендует

- **властям реализовать планы по пересмотру законов, касающихся мер ограничения. Основания принятия каждой конкретной меры ограничения должны быть четко оговорены в законе;**
- **напомнить государственным прокурорам о том, что разрешение на применение мер ограничения следует запрашивать только тогда, когда это строго необходимо для интересов проведения уголовного расследования;**
- **обязать прокуроров при обращении к суду с просьбой о применении мер ограничения конкретно указывать характер индивидуальных мер ограничения и представлять основания для каждой такой меры. Окружным судам следует принимать решения по каждой конкретной мере ограничения, вместо того чтобы давать общее разрешение на их применение;**
- **предложить судам при принятии решений о применении мер ограничения в каждом индивидуальном случае оценивать необходимость применения мер ограничения и серьезность предполагаемого ущерба для проведения расследования с учетом обстоятельств дела соответствующего лица;**
- **в контексте каждого проводимого раз в две недели рассмотрения вопроса о продолжении предварительного заключения рассматривать необходимость продолжения применения мер ограничения как отдельный пункт. Меры ограничения следует отменять незамедлительно, когда более нет оснований для их применения;**
- **обеспечить, чтобы решение о применении конкретных мер ограничения подлежало обжалованию;**
- **добиться того, чтобы заключенные письменно информировались о характере мер ограничения и основаниях для их применения, а также о возможностях обжалования решения суда.**

123. По мнению ППП, положения в отношении мер ограничения следует применять в единообразном порядке по всей стране и меры ограничения следует использовать в качестве исключительного средства, а не как правило. Кроме того, отсутствие в настоящее время систематически собранных данных о применении мер ограничения и их последствиях исключает возможность осуществления должного надзора за этой практикой. Систематический сбор официальных статистических данных позволит властям анализировать порядок применения правил, касающихся мер ограничения, и его вариативность по районам страны. **Для обеспечения единообразного и надлежащего применения законов, касающихся мер ограничения, ППП рекомендует:**

- **принять четкие руководящие принципы о применении мер ограничения как для судей окружных судов, так и для прокуроров;**
- **организовать для прокуроров и судей изучение правил и надлежащей практики применения мер ограничения;**
- **обеспечить, чтобы руководители местных государственных прокуратур осуществляли строгий контроль над просьбами отдельных прокуроров о применении мер ограничения;**
- **производить систематический сбор официальных статистических данных об использовании мер ограничения, в том числе о количестве лиц, содержащихся в условиях ограничения, типе применяемых мер ограничения, распределении по районам страны и срокам применения мер ограничения. Эти статистические данные следует анализировать и предоставлять всем соответствующим заинтересованным сторонам.**

124. ППП просит представить информацию о результатах анализа представленных государственными прокуратурами данных о численности лиц, задержанных в 2008 году, и лиц, содержащихся под стражей в условиях применения мер ограничения, а также о любых законопроектах, призванных обеспечить пересмотр системы применения мер ограничения.

125. Поскольку существуют ситуации, когда применение мер ограничения может быть необходимым, особое внимание следует уделять режиму содержания заключенных в условиях действия мер ограничения. По мнению ППП, главной проблемой в этом отношении является изолированность: время, проводимое за пределами камер, в том числе отведенное на прогулки на свежем воздухе и контакты с внешним миром,

ограничено, и у персонала мало или вообще нет времени для того, чтобы беседовать с заключенными. Этой категории лиц также трудно обеспечить возможности для образовательной, трудовой или иной деятельности. Кроме того, отсутствие информации о ходе расследования и о причинах применения мер ограничения может оказывать негативное воздействие на общее состояние заключенных. ППП отмечает, что эту обеспокоенность разделяли Kriminalvården, а также старшие должностные лица и персонал посещенных следственных тюрем.

126. Хотя в соответствии с разделом "общие советы" статьи 1 главы 3 (gemensam vistelse) Положений о предварительном заключении и статьей 6 главы 4 (besök) упоминается практика ведения переговоров с прокурором на предмет временного снятия ограничений в том или ином индивидуальном случае, она, судя по всему, является особой практикой, к которой прибегает персонал следственных тюрем в конкретных обстоятельствах, а не формально закрепленной административной процедурой. По мнению ППП, применение такой практики, призванной смягчить последствия изоляции, которые напрямую влияют на общее состояние заключенных, содержащихся в условиях режима ограничений, не должно зависеть только от доброго расположения и понимания персонала.

127. Длительное пребывание в следственной тюрьме в условиях режима ограничений, при ограниченном контакте с внешним миром и без какой-либо возможности общения может не только оказывать неблагоприятное психологическое воздействие на соответствующих заключенных, но также отрицательно влиять на организацию и условия тюремной жизни. В определенных обстоятельствах это даже может быть равносильно бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. **С целью предотвращения отрицательных последствий длительной изоляции ППП рекомендует**

- **тверже закрепить в законе или действующих положениях практику обсуждения с прокурором вопроса о временном снятии ограничений в том или ином индивидуальном случае;**
- **проводить подготовку всех сотрудников, работающих в непосредственном контакте с заключенными, с целью распознавания возможных симптомов стресса, вызванного изоляцией;**
- **предоставлять заключенным больше возможностей для пользования имеющимся оборудованием для работы, физических упражнений и других занятий, будь то в камере или за ее пределами. Одночасовая ежедневная прогулка на открытом воздухе должна считаться минимальным**

временем, гарантируемым всем заключенным, в том числе содержащимся в условиях ограничений;

- **расширить имеющиеся в распоряжении заключенных возможности для проведения бесед с внешними добровольцами и персоналом, а также для общения с ограниченным числом других заключенных.**

4. Материальные условия

128. Камеры в посещенных следственных тюрьмах находились в очень хорошем состоянии во всех посещенных заведениях, и особенно в новой следственной тюрьме в Уппсале, где в камерах имелось полное санитарное оборудование. Отдельные санитарные удобства тоже были в хорошем состоянии и отвечали надлежащим нормам гигиены. Камеры были достаточно просторными, чистыми, хорошо освещенными и проветриваемыми; в камерах в Кроноберге и Бланкахусетской следственной тюрьме Уппсалы были также установлены телевизоры. Однако во всех посещенных следственных тюрьмах имелось довольно немного возможностей для того, чтобы заключенные, содержащиеся в условиях ограничений, занимались физическими упражнениями на свежем воздухе, соответствующее оборудование отсутствовало, и это положение угнетающим образом действовало на заключенных.

129. Особое внимание необходимо уделить возможностям занятия физическими упражнениями на свежем воздухе, поскольку у большинства заключенных, содержащихся в условиях ограничений, это является единственным временем, которое они могут провести вне камеры. **ППП рекомендует устанавливать больше снарядов на свежем воздухе для использования заключенными, содержащимися в условиях ограничений, с тем чтобы у них были надлежащие возможности для занятия физкультурой.**

5. Другие вопросы

а) Режим в следственных тюрьмах

130. Во время бесед в посещенных следственных тюрьмах старшие должностные лица отмечали, что большое число лиц, содержащихся в условиях ограничений, и нехватка персонала затрудняют им организацию повседневного распорядка и установление менее ограничительного режима для тех заключенных, на которых не распространяются ограничения. В этом отношении ППП ссылается, в частности, на ясно выраженные положения о праве на ассоциацию, закрепленные в статье 3 Закона об обращении с

задержанными и арестованными лицами и статье 1 главы 3 Положений о предварительном заключении.

131. Кроме того, по причине нехватки помещений было трудно разместить лиц, содержащихся в условиях ограничений, в отдельных от содержащихся без ограничений лиц блоках; однако, насколько это возможно, они содержались отдельно. Содержащиеся в условиях ограничений мужчины и женщины также часто находились в одном блоке. Практически это было отмечено во всех посещенных следственных тюрьмах. Эта нехватка помещений также способствует такому положению, при котором режим в следственных тюрьмах, особенно в Кроноберге, является более ограничительным, чем это необходимо. ППП понимает, что власти возводят новую следственную тюрьму в Соллентуне, которую запланировано открыть в 2010 году и которая улучшит существующее положение. **ППП рекомендует соответствующим органам обеспечить, чтобы лица, которые содержатся в предварительном заключении без ограничений и которые могут пользоваться более открытым режимом, пользовались им на практике. В этих целях ППП рекомендует властям распределять имеющиеся помещения таким образом, чтобы заключенные, содержащиеся в режиме, не предполагающем ограничения, не помещались в те же блоки, куда помещаются заключенные, содержащиеся в условиях ограничений.**

b) Охрана здоровья в следственных тюрьмах

132. В соответствии со статьей 7 главы 2 Положений о предварительном заключении медицинские работники и начальник тюрьмы должны незамедлительно уведомляться в тех случаях, когда у какого-либо заключенного возникают симптомы того или иного заболевания или травмы. В экстренных случаях заключенным оказывается безотлагательная медицинская помощь. Делегация узнала от Kriminalvården о том, что в Швеции не существует тюремных больниц как таковых и что в случае необходимости заключенные госпитализируются в государственные больницы. Тюрьмы обеспечивают амбулаторный уход, и в изоляторах имеются медсестры, но в них нет врачей-специалистов, работающих полный рабочий день.

133. Начальник тюрем в районе Уппсалы сообщил делегации о том, что в следственных тюрьмах ежедневно работает медсестра с 8 час. 00 мин. до 16 час. 00 мин. Психиатр и врач-терапевт работают два часа в неделю в Салагатане и три часа - в Бланкахусете. В выходные они работают по вызову. В случае необходимости соответствующий заключенный может быть доставлен в государственную больницу. Аналогичная система также существует в Кронобергской следственной тюрьме.

134. Во всех посещенных следственных тюрьмах, в том случае если какой-либо заключенный желает быть осмотренным медсестрой или врачом, он должен подать соответствующее заявление. Эта информация также содержится в информационной памятке о действующих правилах. Медсестра имеет право использовать базовые лекарственные препараты, а также выдает медикаменты, прописанные врачом. Некоторые служащие тюрем отвечают за выдачу лекарственных препаратов в выходные. Однако индивидуальные дозы заблаговременно готовятся медсестрой или врачом.

135. Кроме того, медсестра, работающая в Салагатанской следственной тюрьме, отмечала, что в том случае если какой-либо заключенный переводится из другой тюрьмы, то его медицинская карта препровождается вместе с документами, а в том случае, если речь идет о вновь поступившем заключенном, заводится новая карта. Как сообщила эта медсестра, медицинская карта заключенного содержит информацию о его истории болезни, возможном желании сдать анализ на ВИЧ/СПИД и гепатит, а также информацию о проверке на предмет риска совершения самоубийства.

136. На основе бесед с заключенными делегация пришла к выводу о том, что на практике доступ к врачу по просьбе не является проблемой. Однако ППП с обеспокоенностью отмечает, что некоторые из опрошенных заключенных указывали на задержки в предоставлении доступа к врачу или в больницу. **ППП рекомендует властям обеспечить такой порядок, при котором просьбы об оказании медицинской помощи медицинскими работниками удовлетворялись бы незамедлительно.**

137. Что касается лиц, нуждающихся в психиатрической или в психологической помощи, то делегация с обеспокоенностью отметила утверждения сотрудников посещенных следственных тюрем о том, что психиатрические лечебницы особенно склонны возвращать в следственные тюрьмы заключенных, которые, по их мнению, по-прежнему нуждались бы в более интенсивной медицинской помощи, чем та, которую им могут оказывать в следственной тюрьме. По мнению ППП, эта практика может отрицательно сказываться на состоянии здоровья и безопасности заключенного, а также возлагать на сотрудников, не имеющих медицинской подготовки, такую ответственность за обеспечение ухода, которую от них не следовало бы требовать брать на себя. **ППП рекомендует властям обеспечить такой порядок, при котором заключенные, нуждающиеся в оказании медицинской помощи посредством госпитализации, не возвращались бы в следственные тюрьмы до того, как будет установлено, что состояние их здоровья соответствует тому уровню помощи, которую может предложить следственная тюрьма.**

с) **Кадровое обеспечение**

138. Делегация отметила, что персонал посещенных следственных тюрем, как представляется, внимательно относится к потребностям заключенных и сознает свои обязанности перед ними. Профессиональное отношение персонала в огромной степени содействует соблюдению ежедневного распорядка в следственных тюрьмах, и общая атмосфера в посещенных учреждениях была хорошей. ППП с удовлетворением отмечает, что многие заключенные, опрошенные делегацией, положительно отзывались о персонале.

139. Однако ППП с обеспокоенностью отмечает, что, по мнению нескольких старших должностных лиц, сокращения в штатном расписании достигли той точки, когда это негативно сказывается на повседневной работе, проводимой в следственных тюрьмах. По их мнению, эти сокращения приводят к тому, что режим становится более ограничительным и ориентированным на обеспечение безопасности; они высказали опасение по поводу того, что такое положение может также иметь последствия для качества их работы.

140. Уровень укомплектованности оказывает прямое воздействие не только на безопасность и охрану заключенных и персонала, но также и на возможности персонала организовывать повседневную работу и поддерживать существующий в учреждении режим в целом. Надлежащий уровень укомплектованности также предупреждает случаи истощения физических и нравственных сил среди персонала и позволяет ему работать, полностью реализуя свой профессиональный потенциал, вместо того, чтобы сосредоточиваться только на соблюдении повседневной рутины. **ППП рекомендует властям всегда обеспечивать надлежащий уровень укомплектованности, которого было бы достаточно не только для осуществления надлежащего контроля за заключенными, но также и для организации повседневной работы таким образом, чтобы это отвечало потребностям как заключенных, так и персонала.**

141. ППП также обеспокоен сообщениями о большой текучести кадров. Например, согласно начальнику тюрем в районе Уппсалы, работа в следственных изоляторах считается "транзитной работой" многими студентами, и очень трудно нанимать на работу в следственных изоляторах лиц, имеющих большой стаж работы. По ее мнению, в этой профессии также будет необходимо обеспечить большую гендерную сбалансированность, поскольку большинство лиц, подающих заявления и получающих соответствующие должности, составляют женщины. **ППП разделяет эту обеспокоенность, высказанную старшими должностными лицами, и рекомендует соответствующим органам добиться прекращения текучести кадров и обеспечить их надлежащую подготовку**

для осуществления всех функций, связанных с выполнением работы, требующей больших затрат сил.

IV. РЕЗЮМЕ РЕКОМЕНДАЦИЙ И ПРОСЬБЫ О ПРЕДСТАВЛЕНИИ ИНФОРМАЦИИ

A. НПМ

142. ППП хотел бы указать на некоторые руководящие принципы, касающиеся определенных ключевых особенностей НПМ, и рекомендует правительству учесть эти особенности при пересмотре своего решения:

а) мандат и полномочия НПМ следует четко и конкретно закрепить в национальном законодательстве в качестве конституционного или законодательного текста. В этом тексте должно быть отражено широкое определение мест лишения свободы, соответствующее ФПКПП;

б) НПМ следует создавать в рамках публичного, предполагающего широкое участие и транспарентного процесса, включая привлечение гражданского общества и других сторон, занимающихся вопросами предупреждения пыток; в тех случаях, когда рассматривается вопрос о назначении в качестве НПМ какого-либо существующего органа, этот вопрос должен быть открыт для обсуждений, в том числе с участием гражданского общества;

с) Независимость НПМ, как фактическую, так и предполагаемую, следует укреплять в рамках транспарентного процесса отбора и назначения членов, которые являются независимыми и не занимают должностей, могущих создать основания для конфликта интересов;

д) порядок отбора членов должен быть основан на установленных критериях опыта и профессиональных навыков, необходимых для эффективного и беспристрастного выполнения проводимой НПМ работы;

е) членский состав НПМ должен быть сбалансированным с гендерной точки зрения, и в нем должны быть надлежащим образом представлены этнические группы, группы меньшинств и коренных народов;

ф) государству следует принимать необходимые меры для обеспечения того, чтобы члены НПМ, являющиеся экспертами, обладали необходимыми способностями и

профессиональными знаниями. Для НПО следует организовывать профессиональную подготовку;

g) для проводимой НПО конкретной работы следует предоставлять адекватные ресурсы в соответствии с положениями пункта 3 статьи 18 ФПКПП; эти ресурсы - как бюджетные, так и людские - должны быть целевыми;

h) программа работы НПО должна распространяться на все потенциальные и фактические места лишения свободы;

i) периодичность посещений НПО должна обеспечивать эффективный мониторинг таких мест с точки зрения гарантий защиты от жестокого обращения;

j) следует разрабатывать и пересматривать методы работы НПО с целью эффективного выявления надлежащей практики и недостатков в защите;

k) государствам следует призывать НПО представлять отчеты о посещениях, содержащие информацию о надлежащей практике и недостатках в защите, соответствующим учреждениям, а также рекомендации ответственным органам, касающиеся улучшения практики, политики и законов;

l) НПО и органам власти следует поддерживать постоянный диалог на основе рекомендаций в отношении изменений, являющихся результатами посещений, и мер, принятых в осуществление таких рекомендаций, в соответствии со статьей 22 ФПКПП;

m) ежегодный доклад НПО должен публиковаться в соответствии с положениями статьи 23 ФПКПП;

n) развитие НПО следует считать текущим обязательством, предполагающим укрепление формальных аспектов и последовательное оттачивание и усовершенствование методов работы.

143. ППП предлагает властям принять во внимание соображения ППП, высказанные в пунктах 37-41, и просит правительство представить информацию о любых новых событиях, касающихся НПО, в течение шести месяцев.

В. Полиция

144. ППП подчеркивает, что обязанность шведских властей заключается в обеспечении того, чтобы все лица, задержанные полицией, информировались о своих основных правах, а также о всех соответствующих процессуальных правах, которыми такие лица могут воспользоваться на данном этапе производства. ППП также подчеркивает, что обязанность полиции заключается в оказании помощи в осуществлении всех таких прав с самого начала лишения свободы.

145. ППП рекомендует как можно скорее завершить работу над информационной памяткой с перечнем прав лиц, задержанных полицией, и распространить ее среди всех полицейских участков. Информацию о правах следует сообщать устно лицам, которые не умеют читать, и с привлечением устного переводчика - лицам, недостаточно знающим языки, на которых подготовлена письменная версия. ППП хотел бы получить копию этой памятки, а в свое время - и подтверждение того, что такая памятка имеется и используется во всех полицейских участках.

146. ППП рекомендует шведским властям принять необходимые меры для того, чтобы это новое положение эффективно применялось на практике. Уведомление следует производить, по возможности, сразу же после задержания, а задерживаемые полицией лица должны на систематической основе уведомляться об этом праве. ППП подчеркивает, что к возможности отсрочки уведомления следует прибегать в ограничительном порядке; такие отсрочки всегда должны быть пропорциональными и не длиться дольше, чем это строго необходимо.

147. ППП приветствует это новое положение и рекомендует шведским властям предпринимать необходимые шаги для обеспечения того, чтобы оно также эффективно применялось на практике и чтобы все лица, задержанные полицией, обязательно информировались об этом праве.

148. ППП приветствует это новое положение [поправки к статье 10 главы 23 Судебно-процессуального кодекса], поскольку теперь оно допускает присутствие защитника с самого начала лишения свободы и в отношении всех лиц, задержанных полицией. Оно также отражает тот факт, что лицо, дающее показания в полиции, не обязательно является подозреваемым, но впоследствии может им стать. ППП рекомендует шведским властям предпринять необходимые шаги для обеспечения того, чтобы это новое положение эффективно применялось на практике и чтобы лица, задержанные полицией, в обязательном порядке информировались об этом праве.

149. ППП рекомендует властям обеспечивать равный доступ всех лиц к защитнику не только по закону, но также и на практике. Следует предпринять необходимые шаги с целью распространения права на государственного защитника, по возможности, на самые ранние этапы лишения свободы.

150. ППП подчеркивает, что просьбы о том, чтобы увидеться с врачом, не должны оставаться на усмотрение полицейских, и рекомендует твердо закрепить право на доступ к врачу в конкретном законодательном положении и обеспечить такой порядок, при котором задержанные в обязательном порядке информировались бы об этом праве с самого начала содержания под стражей.

151. ППП рекомендует не использовать "камеры-вытрезвители" для содержания лиц в течение более длительных сроков, чем сроки, в течение которых лица могут содержаться полицией по Закону о действиях полиции в отношении лиц, находящихся в состоянии опьянения, т.е. обычно не более восьми часов.

152. ППП рекомендует властям обеспечивать присутствие охранницы-женщины в то время, когда под стражей в полиции содержатся женщины.

153. ППП рекомендует гарантировать возможность прогулок на свежем воздухе всем заключенным, которым приходится находиться под стражей в полиции более 24 часов.

154. ППП рекомендует властям предпринять шаги с целью обеспечения того, чтобы услуги по устному переводу были гарантированы на практике.

С. Следственные тюрьмы

155. ППП рекомендует, чтобы в соответствии с действующим законодательством заключенным в обязательном порядке предоставлялась информация об их правах, действующих правилах и режиме, установленном в следственном изоляторе. Эту информацию следует предоставлять на языке, который заключенный может, исходя из обоснованных предположений, понимать.

156. ППП рекомендует властям изучить возможность создания централизованной системы регистрации, к которой имели бы доступ все соответствующие заинтересованные стороны. Особое внимание следует уделить вопросам защиты данных, а доступ к системе следует предоставлять в зависимости от сферы ответственности каждого органа и обязанностей сотрудников.

157. ППП просит власти ответить на вопрос о том, проводится ли краткий первоначальный опрос по аспектам состояния здоровья, как правило, сотрудниками, которые не являются медиками.

158. ППП рекомендует властям обеспечить такой порядок, при котором все задержанные проходили бы медицинский осмотр по прибытии. Если первоначальный осмотр проводит медсестра, то задержанным должна предоставляться возможность как можно скорее после прибытия быть осмотренными врачом.

159. ППП рекомендует, чтобы задержанные опрашивались о состоянии здоровья, включая оценку риска совершения самоубийства, лишь должным образом подготовленными сотрудниками и чтобы скрупулезно соблюдалась медицинская конфиденциальность. Тюремный персонал должен быть обученным распознавать симптомы стресса, свидетельствующие о повышенном риске совершения самоубийства; если они считают, что тому или иному задержанному угрожает такой риск, то они должны незамедлительно доводить это до сведения медицинского персонала.

160. ППП рекомендует:

- властям реализовать планы по пересмотру законов, касающихся мер ограничения. Основания принятия каждой конкретной меры ограничения должны быть четко оговорены в законе;
- напомнить государственным прокурорам о том, что разрешение на применение мер ограничения следует запрашивать только тогда, когда это строго необходимо для интересов проведения уголовного расследования;
- обязать прокуроров при обращении к суду с просьбой о применении мер ограничения конкретно указывать характер индивидуальных мер ограничения и представлять основания для каждой такой меры. Окружным судам следует принимать решения по каждой конкретной мере ограничения, вместо того чтобы давать общее разрешение на их применение;
- предложить судам при принятии решений о применении мер ограничения в каждом индивидуальном случае оценивать необходимость применения мер ограничения и серьезность предполагаемого ущерба для проведения расследования с учетом обстоятельств дела соответствующего лица;

- в контексте каждого проводимого раз в две недели рассмотрения вопроса о продолжении предварительного заключения рассматривать необходимость продолжения применения мер ограничения как отдельный пункт. Меры ограничения следует отменять незамедлительно, когда более нет оснований для их применения;
- обеспечить, чтобы решение о применении конкретных мер ограничения подлежало обжалованию;
- добиться того, чтобы заключенные письменно информировались о характере мер ограничения и основаниях для их применения, а также о возможности обжалования решения суда.

161. Для обеспечения единообразного и надлежащего применения законов, касающихся мер ограничения, ППП рекомендует:

- принять четкие руководящие принципы о применении мер ограничения как для судей окружных судов, так и для прокуроров;
- организовать для прокуроров и судей изучение правил и надлежащей практики применения мер ограничения;
- обеспечить, чтобы руководители местных государственных прокуратур осуществляли строгий контроль над просьбами отдельных прокуроров о применении мер ограничения;
- производить систематический сбор официальных статистических данных об использовании мер ограничения, в том числе о численности лиц, содержащихся в условиях ограничения, типе применяемых мер ограничения, распределении по районам страны и срокам применения мер ограничения. Эти статистические данные следует анализировать и предоставлять всем соответствующим заинтересованным сторонам.

162. ППП просит сообщить информацию о результатах анализа представленных государственными прокуратурами данных о количестве лиц, задержанных в 2008 году и о количестве лиц, содержащихся под стражей в условиях применения мер ограничения, а также о любых законопроектах, призванных пересмотреть систему применения мер ограничения.

163. С целью предотвращения отрицательных последствий длительной изоляции ППП рекомендует:

- тверже закрепить в законе или действующих положениях практику обсуждения с прокурором вопроса о временном снятии ограничений в том или ином индивидуальном случае;
- проводить подготовку всех сотрудников, работающих в непосредственном контакте с задержанными, с целью распознавания возможных симптомов стресса, вызванного изоляцией;
- предоставлять задержанными больше возможностей для пользования имеющимся оборудованием для работы, физических упражнений и других занятий, будь то в камере или за ее пределами. Одночасовая ежедневная прогулка на открытом воздухе должна считаться минимальным временем, гарантируемым всем задержанными, в том числе содержащимся в условиях ограничений;
- расширить имеющиеся в распоряжении задержанных возможности для проведения бесед с внешними добровольцами и персоналом, а также для общения с ограниченным числом других заключенных.

164. ППП рекомендует устанавливать больше снарядов на свежем воздухе для использования задержанными, содержащимися в условиях ограничений, с тем чтобы у них были надлежащие возможности для занятий физкультурой.

165. ППП рекомендует соответствующим органам обеспечить, чтобы лица, которые содержатся в предварительном заключении без ограничений и которые могут пользоваться более открытым режимом, пользовались им на практике. В этих целях ППП рекомендует властям распределять имеющиеся помещения таким образом, чтобы задержанные, содержащиеся в режиме, не предполагающем ограничения, не помещались в те же блоки, куда помещаются задержанные, содержащиеся в условиях ограничений.

166. ППП рекомендует властям обеспечить такой порядок, при котором просьбы об оказании медицинской помощи медицинскими работниками удовлетворялись бы незамедлительно.

167. ППП рекомендует властям обеспечить такой порядок, при котором задержанные, нуждающиеся в оказании медицинской помощи посредством госпитализации, не

возвращались бы в следственные тюрьмы до того, как будет установлено, что состояние их здоровья соответствует тому уровню помощи, который может предложить следственная тюрьма.

168. ППП рекомендует властям всегда обеспечивать надлежащий уровень укомплектованности, которого было бы достаточно не только для осуществления надлежащего контроля за задержанными, но также и для организации повседневной работы таким образом, чтобы это отвечало потребностям как задержанных, так и персонала.

169. ППП рекомендует соответствующим органам добиться прекращения текучести кадров и обеспечить их надлежащую подготовку для осуществления всех функций, связанных с выполнением работы, требующей больших затрат сил.

Приложение I

Список должностных и других лиц, с которыми встречалась делегация

А. Национальные органы

Министерство иностранных дел

Г-н Карл-Хенрик Эренкрона	Генеральный директор по правовым вопросам
Г-н Боссе Хедберг	Заместитель Генерального директора
Г-н Класс Ньюман	Заместитель директора

Министерство юстиции

Г-н Магнус Гранер	Государственный секретарь
Г-н Ари Соппела	Заместитель Генерального директора

При участии представителей следующих отделов:

- Отдела по вопросам уголовной политики
- Отдела по делам полиции, вопросам общественного порядка и безопасности
- Отдела по вопросам процессуального права и делам судов
- Отдела по вопросам судебного преследования
- Отдела по делам миграции
- Отдела миграционного права
- Отдела миграции и политики предоставления убежища

Министерство здравоохранения и социальных дел

Г-н Бьёрн Реутерстранд	Генеральный директор по правовым вопросам
Г-жа Ангела Ост	Заместитель директора, Отдел социальной службы
Г-н Даниэль Зеттерберг	Референт, Отдел здравоохранения
Г-н Михаил Стойчан	Референт, Группа координации политики защиты интересов ребенка
Г-жа Аса Хард аф Сегерстад	Директор-юриисконсульт, Национальный совет по вопросам институционального ухода

Национальный совет полиции

Г-н Ральф Хедин	Заместитель Генерального директора
Г-жа Лотта Густавсон	Генеральный директор по правовым вопросам
Г-н Кеннет Хольм	Начальник Отдела развития
Г-жа Лена Тюск	Начальник Отдела предупреждения преступности
Г-н Томми Сундлен	Начальник Отдела расследований и привлечения к ответственности
Г-н Ларс-Гуннар Йонссон	Исполняющий обязанности начальника Отдела международного сотрудничества

Стокгольмская местная прокуратура

Г-жа Керстин Скарп	Начальник отдела, главный прокурор
Г-н Пер Линдквист	Заместитель главного прокурора
Г-жа Эва Финне	Окружной прокурор
Г-жа Карин Линдквист	Окружной прокурор
Г-жа Сильвия Ингольфсдоттир	Окружной прокурор
Г-жа Элизабет Киндблом	Окружной прокурор

Управление по делам тюрем и вопросам пробации

Г-н Ларс Нюлен	Генеральный директор
Г-н Ульф Йонсон	Заместитель Генерального директора
Г-жа Инга Меллгрэн	Начальник Стокгольмского района
Г-жа Моника Клигстрём	Начальник Южного района
Г-н Леннарт Пальмгрэн	Начальник Западного района
Г-жа Гунилла Тернет	Начальник района Средней Швеции
Г-н Кристер Карлссон	Начальник Восточного района
Г-н Сванте Линдквист	Начальник Северного района
Г-н Кристер Исакссон	Начальник службы безопасности

Обмудсмен по делам детей

Г-жа Лена Ньюберг	Обмудсмен
-------------------	-----------

В. Национальные превентивные механизмы

Управление парламентских омбудсменов

Г-н Матс Мелин	Главный парламентский омбудсмен
Г-жа Сесилия Норденфельт	Парламентский омбудсмен
Г-жа Керстин Андре	Парламентский омбудсмен
Г-н Ханс-Гуннар Аксбергер	Парламентский омбудсмен

Управление канцлера юстиции

Г-н Хакан Рустанд	Исполняющий обязанности канцлера юстиции
-------------------	--

С. Неправительственные организации

Шведский Красный Крест
Шведская коллегия адвокатов
Шведский Хельсинкский комитет

Приложение II

Места лишения свободы, посещенные ППП

А. Полиция

Полицейские арестные дома

- Кроноберг (Стокгольм), находится в ведении Kriminalvården

Полицейские участки

- Нормальм (Стокгольм)
- Седермальм (Стокгольм)
- Сольна (район Стокгольма)
- Уппсала (Бланкахусет)

В. Пенитенциарная служба

Тюрьмы

- Кронобергская следственная тюрьма (Kronoberg häktet, Стокгольм)
- Следственная тюрьма Уппсалы (Uppsala häktet Blankahuset)
- Следственная тюрьма Уппсалы (Uppsala häktet Salagatan)
